

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го. Нолбра № 21 1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ДОНЕСЕНІЕ ПРАВИТЕЛ. СЕНАТУ МОСКОВСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА.

Октября 16. — О подчиненіи московскому генераль-губернатору калужской, тульской и рязанской губерній.

На основаніи Высочайшаго указа 23-го апрѣля сего года, московскій генераль-губернаторъ призналъ нужнымъ подчинить своему вѣдомству губерніи калужскую, тульскую и рязанскую.

(Собр. узакон. и распор. правит. № 119).

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬ- СТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Апрѣля 23. — О предоставленіи генераль-губернаторамъ московскому, варшавскому и кievскому, а также временнымъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому распространять дѣйствіе Высочайшаго указа 5-го апрѣля 1879 г. на губерніи, входящія въ составъ мѣстныхъ военныхъ округовъ.

Именнымъ НАШИМЪ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 5-й день сего апрѣля, постановлено: независимо отъ губерній, ввѣренныхъ управленію названнымъ въ томъ указѣ генераль-губернаторамъ, подчинить еще нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны впоследствии.

Нынѣ МЫ признали за благо предоставить генераль-губернаторамъ, московскому, варшавскому и кievскому, а также временнымъ: с.-петербургскому, харьковскому и одесскому, распространить дѣйствіе вышеупомянутаго указа и на губерніи, входящія въ составъ мѣстныхъ военныхъ округовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется нужнымъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать зависящія распоряженія.

На подлинномъ. Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Собр. узакон. и распоряж. правит. № 57).

(Указъ 5-го апрѣля см. въ Тул. Епар. Вѣдом. 1879 г. № 13, стр. 234—236. — См. также распоряженіе епарх. начальства въ Тул. Епархіал. Вѣд. 1879 г. № 11, стран. 202—203).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 22 авг. — 12 сент. — 0 времени производства возвышеннаго содержанія поступающимъ въ духовныя училища на мѣста начальствующихъ и учащихъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 10-го минувшаго августа, относительно времени, съ котораго слѣдуетъ начать производство содержанія, назначеннаго Высочайше утвержденнымъ, въ 9-й день декабря 1878 года, опредѣленіемъ Св. Синода, липамъ, поступающимъ на штатныя должности начальствующихъ и учащихъ въ преобразованныхъ дух. училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ дух. академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ увеличенныхъ противъ

училищнаго штата размѣрахъ. Приказали: Имѣя въ виду, что приведеніе въ дѣйствіе означеннаго постановленія должно быть начато съ учебнаго 1879—80 года и что въ большинствѣ дух. училищъ учебный годъ начинается съ 1-го сентября, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управления, для однообразія и упрощенія расчетовъ, опредѣляетъ: во всѣхъ духовныхъ училищахъ выдачу повышеннаго содержанія начальствующимъ и учащимъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ дух. академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, начать съ 1-го сентября 1879 года; о чемъ и объявить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ училищнымъ правленіямъ, для должнаго руководства.

Отъ 20 июля—21 авг.—О составленной ректоромъ варшавскаго университета Благовѣщенскимъ книгѣ: „Горацій и его время.“

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 7-го іюня 1879 г., съ журналомъ учеб. комитета, коимъ составленную ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгу: „Горацій и его время“ (2-е изданіе, Варшава. 1878 года) признается возможнымъ рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух. семинарій. Приказали: Заключеніе учеб. комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ названіемъ: „Гораций и его время“ (второе изданіе, Варшава, 1878 года).

Составитель означенной книги ректоръ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскій проситъ объ одобреніи оной для дух. семинарій.

Имя автора разсматриваемой книги извѣстно въ нашей небогатой филологической литературѣ и извѣстно со стороны весьма выгодной. Г. Благовѣщенскій принадлежитъ небольшому числу ученыхъ, посвятившихъ свои силы учено-литературному изложенію вопросовъ, относящихся къ области древней филологіи. Уже первый его трудъ: „О судьбахъ римской трагедіи“ представляетъ изящно написанное разсужденіе объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ римской литературы. Цѣлый рядъ статей въ Пропілеяхъ, издававшихся покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, посвященъ нашимъ авторомъ различнымъ вопросамъ древности, преимущественно римской; всѣ онѣ написаны живо и увлекательно и читаются съ пользою и удовольствіемъ. Впослѣдствіи г. Благовѣщенскій группировалъ свои труды около трехъ виднѣйшихъ представителей самобытной отрасли римской литературы: Горация, Ювенала и Персія. Первому изъ этихъ писателей посвящена книга, заглавіе которой выписано выше.

Первое ея изданіе, вышедшее въ 1864 году, составилось изъ ряда статей, помѣщенныхъ г. Благовѣщенскимъ въ Отечественныхъ Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и годичномъ актѣ петербургскаго университета. Уже это самое обстоятельство характеризуетъ книгу: она не есть спеціальное изслѣдованіе, назначенное для небольшого круга ученыхъ специалистовъ, но для массы образованной публики, интересующейся общимъ ходомъ и результатами научнаго движенія въ той или другой области вѣдѣнія. Этимъ объясняется характеръ книги; въ этомъ ея и сильная и слабая сторона. О Горациѣ писано много, едва-ли не больше, чѣмъ о какомъ либо другомъ римскомъ авторѣ: масса изданій его стихотвореній, множество какъ общихъ его характеристикъ, такъ и монографій по отдѣльнымъ вопро-

самы могутъ быть названы необозримыми. Тѣмъ больше заслуга г. Благовѣщенскаго, что онъ успѣлъ съ большимъ тактомъ сумѣлъ выбрать изъ этой громадной литературы дѣйствительно лучшія пособія, которыми и воспользовался весьма добросовѣстно. Особенно замѣтно въ его трудѣ пользованіе книгами Виланда (переводъ и объясненіе сатиръ и писемъ Горация), Вейхерта (poëtarum Latinorum Hostii, C. Licinii Calvi, C. Helvii Cinnae, Valgii Rufi, Domitii Marsi aliorum vitae et serminum reliquiae. Leipz. 1830), Вебера (Q. Horatius Flaccus als Mensch und Dichter. Iena 1844), Валькнера (Histoire de la vie et des poésies d'Horace. Paris. 1840) и нѣкоторыми другими. Основываясь главнымъ образомъ на изслѣдованія хн названныхъ ученыхъ, г. Благовѣщенскій представилъ живо написанную картину личности Горация, такъ и времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ. Эту картину назначаетъ авторъ для массы образованной публики и для молодыхъ людей, изучающихъ классическую древность, не только въ университетахъ, но и въ гимназіяхъ. И дѣйствительно, для читателей этого рода трудъ г. Благовѣщенскаго и занимателенъ и полезенъ. И это его сильная сторона. Слабая же состоитъ въ томъ, что на нѣкоторые, весьма важные и любопытные вопросы, связанные съ Горациемъ, г. Благовѣщенскій обратилъ недостаточное вниманіе, или даже не коснулся ихъ вовсе. Таковы на примѣръ вопросы о лирикѣ Горация и ее зависимости отъ греческихъ образцовъ, объ исторіи текста Горация, объ исторической достоверности его біографіи, приписываемой Свѣтонію, о хронологіи отдѣльныхъ произведеній Горация и т. д. Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые существенно важны, обойдено авторомъ, довольствующимся рѣшеніемъ ихъ въ немногихъ словахъ, обойдено по всей вѣроятности потому, что не гармонировало съ общимъ характеромъ и назначеніемъ его книги. Свой трудъ г. Благовѣщенскій озаглавилъ „Гораций и его время.“ И дѣйствительно, онъ разсматриваетъ не одну только личность Горация и его литературную дѣятельность, но касается болѣе или менѣе подробно эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ, характеристики личностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться или съ коими

онъ былъ связанъ узами дружбы. Такимъ образомъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго читатель найдетъ и общую характеристику переходнаго отъ республики къ монархіи времени, начатковъ римскаго единодержавія и очеркъ важнѣйшихъ дѣятелей какъ политическихъ, такъ и литературныхъ этой эпохи: Августа, Мecenата, Virgilія, Варіа Руфа и др. И въ этихъ эскурсахъ авторъ воспользовался преимущественно изслѣдованіями западныхъ ученыхъ, съ тактомъ выбирая между ними лучшія и авторитетнѣйшія.

Н. П. Благовѣщенскій принадлежитъ къ восторженнымъ почитателямъ излюбленнаго имъ поэта: онъ считаетъ его не только лучшимъ представителемъ самаго блестящаго періода римской литературы (стр. 10), но и одною изъ самыхъ благородныхъ личностей древняго міра (стр. 229); а тѣ, которые усумнились въ чистоту нравственныхъ убѣжденій Горация, суть, по мнѣнію г. Благовѣщенскаго, люди партій, тупоумные и заносчивые невѣжды (стр. 8). Онъ не опускаетъ ни одного случая указать на литературныя и нравственныя преимущества своего любимца, не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія противъ достоинствъ Горация, какъ поэта, ни противъ его нравственныхъ убѣжденій, какъ человека. Во многихъ изъ этихъ указаній и опроверженій есть и истина и убѣдительность, потому что авторъ стоитъ на исторической точкѣ оцѣнки Горация; но нѣкоторыя, какъ кажется, не могутъ быть признаны достаточно сильными. Вотъ какъ напр. доказываетъ г. Благовѣщенскій отсутствіе лести у Горация: „Горацийъ льстець; но кто же послѣ этого не льстець? Ограничимся примѣрами изъ римской литературы и спросимъ: какъ можно лестъ Горация сравнить съ лестью Овидія Августу, Лукана (въ первыхъ книгахъ Фарсали) Нерону, Марціала и Стація Домиціану? Не говоримъ о другихъ писателяхъ, напр., о Веллѣ Патеркулѣ и Валеріѣ Максимѣ, которые стараются представить намъ какимъ-то героемъ Тиберія. А Цицеронъ? Загляните въ его рѣчи: какой лести и какихъ укоровъ, смотря по обстоятельствамъ, вы не найдете тамъ Суллѣ, Помпей и Цезарю? Горацийъ славилъ Августа менѣе, чѣмъ суровый его предшественникъ — Сципіона Луцилій, какъ извѣстно, посвя-

тилъ дѣлюю поэмѣ на увѣковѣченіе памяти о подвигахъ своего героя. Но Сципіонъ, скажутъ намъ, оказалъ великія услуги Риму; а развѣ Августъ не оказалъ ихъ своему государству? Гораций не льститъ Августу, когда говоритъ, что онъ заперъ храмъ Януса, успокоилъ міръ, унижилъ враговъ Рима и доставилъ ему уваженіе въ отдаленнѣйшихъ странахъ: все это историческая правда и слѣдовательно не лесть. Притомъ мы не должны забывать, что, славя Августа, Гораций не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута, и въ этихъ двухъ непримиримыхъ по видимому крайностяхъ, какъ мы надѣемся доказать, не было по отношенію къ нашему поэту никакого психологическаго противорѣчія. Гораций — мы убѣждены въ этомъ — искренно чувствовалъ услуги, оказанныя Августомъ его родинѣ, и, что главное, видѣлъ эти услуги близко, при самомъ ихъ источникѣ, а это много значитъ. Подобная аргументація не можетъ не показаться слабой: изъ того обстоятельства, что Веллей Патеркулъ видѣлъ въ Тиберіѣ воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, Марціалъ изъ-за куска хлѣба пресмыкался передъ Домиціаномъ, выводить что-нибудь въ пользу Горация невозможно. Невозможно, кажется, отрицать того, что Гораций былъ человѣкомъ съ большимъ житейскимъ тактомъ и умѣлъ обдѣлывать свои дѣлишки лучше, чѣмъ кто либо другой, лучше во всякомъ случаѣ, чѣмъ мягкій и простодушный Вергилій. Ловкость Горация видна напр. въ его отказѣ занять мѣсто секретаря при особѣ Августа. Думается, что во взглядѣ на этотъ отказъ трудно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, который говоритъ по его поводу (стр. 147): „Человѣкъ искательный и честолюбивый не пожертвовалъ бы блистательнымъ положеніемъ при дворѣ могущественнаго монарха любви къ спокойствію и даже заботѣ о своемъ здоровьѣ.“ Напротивъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что, отказываясь отъ предлагаемаго мѣста, Гораций выигрывалъ гораздо болѣе, чѣмъ принимая его, и это сильно говоритъ въ пользу его житейской ловкости. Возвращаясь къ вышеприведенной апологіи г. Благовѣщенскаго, мы должны замѣтить, что и со вторымъ его аргументомъ трудно согласиться: авторъ говоритъ, что, славя Августа, Гораций не боялся въ тоже время открыто славить Ка-

тана и Брута — и имѣть вѣроятно въ виду известное мѣсто изъ 12-й оды 1-й книги: *Romulum post hos prius an quietum Pompili regnum memorem, an superbos Tarquini fasces, dubito, an Catonis nobile letum.* (Два другія мѣста, гдѣ Гораций говоритъ о Катонѣ: *Carm. II, 1. 24* и *Epist. 1, 19, 13, 14*, — не „славятъ“ Катона). Но эта строфа принадлежитъ безспорно къ числу тѣхъ немногихъ мѣстъ въ лирическихъ произведеніяхъ нашего поэта, которыя открыто заявляютъ о себѣ, что они интерполированы (см. Н. Schütz въ изд. *Por. Berl. 1874. p. 326*).

Точно также много можно возразить и противъ тѣхъ мѣстъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго, въ которыхъ говорится о преимуществахъ Горация, какъ поэта. Замѣтимъ кстати, что общей характеристики Горация, какъ поэта, авторъ въ своей книгѣ не сообщаетъ; онъ предоставляетъ самому читателю вывести ее изъ чтенія всего сочиненія. Но кажется, что матеріалъ, который представляется въ этомъ случаѣ читателю, не всегда можетъ считаться достаточно вѣрнымъ. Такъ напр. г. Благовѣщенскій неоднократно зоветъ Горация поэтою гениальнымъ. Думается, что этотъ эпитетъ врядъ-ли можетъ быть приложенъ къ Горацию, поэзія котораго есть по преимуществу поэзія разсудочная. По справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго, глубокаго знатока Горация, сила послѣдняго заключается тамъ, гдѣ онъ не безъ известнаго юмора рисуется характеры и житейскія сцены, гдѣ онъ выставляетъ и обосновываетъ принципы эпикурейской философіи, гдѣ онъ излагаетъ не свои собственныя теоріи или даже взгляды, но заимствованныя извнѣ и переработанные имъ въ свою духовную собственность. Тамъ же, гдѣ требовалось глубоко прочувствованное слово, увлеченіе поэта содержаніемъ творимаго, отважный полетъ фантазіи — тамъ Гораций слабъ и въ большинствѣ случаевъ не выдерживаетъ суда строгой эстетической критики. Это съ большимъ тактомъ понималъ и самъ Гораций, говоря: *primum ego me illorum, dederim quibus esse poetis, excerptam numero: neque enim concludere versum dixeris esse satis; neque si qui scribat, uti nos, sermoni propiora, putes hunc esse poetam. Ingenium cui sit, cui mens divinior, atque os magna sonaturum, des nominis huius honorem* (*Serm. 1,*

4, 3—45). Оттого въ лирической поэзіи Гораціи не пошелъ дальше совершенства формы, тогда какъ въ сатирахъ и посланіяхъ онъ прельщаетъ читателей и содержаніемъ. Послѣ сказаннаго нами будетъ понятно, почему мы не можемъ безусловно согласиться и съ слѣдующими словами г. Благовѣщенскаго: „Жизнь или поэзія Горація — потому что въ настоящемъ случаѣ это одно и то же — представляетъ въ началѣ слѣди минутнаго юношескаго порыва, и затѣмъ зрѣлаго, глубоко сознаваемаго убѣжденія, которое не оставляло его до конца“ (стр. 80).

Книга г. Благовѣщенскаго состоитъ изъ семи главъ, которымъ предпослано введеніе. Въ немъ послѣ общей апологіи Гораціи авторъ излагаетъ вопросъ объ источникахъ и пособіяхъ для изученія какъ личности поэта, такъ и его произведеній. Мы уже имѣли случай замѣтить, что при выборѣ послѣднихъ г. Благовѣщенскій выказалъ весьма много ученаго такта, остановивши вниманіе читателей дѣйствительно на самыхъ лучшихъ и капитальнѣйшихъ. Прибавить къ его списку можно лишь очень немного; такъ можно отмѣтить книгу *Horatii vita ordine chronologico delineata etc.* Lugdun. Bat 1703, не потерявшую значенія и доселѣ, замѣчательную статью О. Яна: *höfische Kunst und Poesie unter Augustus* въ сборникѣ: *aus der Alterthumswissenschaft.* Bonn. 1868, умную брошюру Рейсакера: *Horaz in seinem Verhältniss zu Lucrez und in seiner culturgeschichtlichen Bedeutung.* Breslau 1873 и тѣхъ др. Первая глава излагаетъ періодъ дѣтства и обученія Гораціи: въ ней съ особенною подробностью останавливается г. Благовѣщенскій на характеристикѣ отца Гораціи, Орбилія, перваго наставника нашего поэта, и на описаніи его пребыванія въ Афинахъ, гдѣ онъ довершалъ свое образованіе вмѣстѣ со многими представителями римской молодежи того времени. Въ эти экскурсы написаны очень живо, съ полною обстоятельностью и читаются съ удовольствіемъ. Вторая глава отерывается изложеніемъ кратковременнаго участія Гораціи въ политическихъ событіяхъ того времени, когда онъ вмѣстѣ съ Брутомъ бился въ его рядахъ при Филиппахъ. По поводу откровеннаго признанія поэта въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля сраженія *relicta non bene parmula*, г. Благовѣщенскій съ боль-

шимъ тактомъ полемизируетъ противъ тѣхъ изъ новыхъ ученыхъ, которые укоряли Горація въ трусости и въ томъ, что онъ такъ открыто сознался въ этой постыдной слабости своего духа (стр. 52). Тутъ же авторъ мотивируетъ, тоже не безуспѣшно, законность и естественность перемѣны въ политическихъ убѣжденіяхъ Горація, когда онъ изъ приверженца Брута сдѣлался придворнымъ поэтомъ Августа. Съ возвращеніемъ Горація въ Римъ начинается его литературная дѣятельность и очерку ея начала посвящено нѣсколько очень живописанныхъ страницъ г. Благовѣщенскимъ. Въ нѣкоторыхъ его мысляхъ мы находимъ тоже мѣста, съ которыми врядъ-ли можно согласиться. Къ такимъ мѣстамъ мы относимъ между прочимъ слѣдующія слова: „Не бѣдность, а слѣдствіе бѣдности—разочарованіе было причиною авторства Горація. Вслѣдъ за битвою при Филиппахъ онъ увидѣлъ, что всѣ его планы рушились, а благородные порывы и мечты разбились о жалкую дѣйствительность. Поэтъ не такъ легко помирился съ нею, какъ воображаютъ: напротивъ по всему видно, что душа его была переполнена горечью; чувство недовольства, которымъ онъ былъ весь проникнутъ въ это время, требовало себѣ исхода, и вотъ Горацій обратился къ литературѣ и выбралъ самую жесткую ея отрасль, съ тѣмъ чтобы хотя отчасти выразить оппозицію противъ всего, что дѣлалось въ Римѣ“ (стр. 58). Предполагать такой серьезный поводъ къ стихотворной дѣятельности Горація не уполномочиваетъ насъ ни самъ поэтъ, который говоритъ: *paupertas impulit audax, ut versus facerem* (Epist. 11, 2, 51), ни характеръ его стихотвореній. Если бы поэтъ искалъ въ нихъ забвенія отъ тревогъ и неприятностей настоящаго, если бы онъ тосковалъ объ утратѣ завѣтныхъ мечтаній и идеаловъ, онъ не преминулъ бы выразить это и, мало того, это разочарованіе сказалось бы въ его поэзіи и помимо воли поэта. Ничего подобнаго не видимъ мы въ первоначальныхъ стихотвореніяхъ Горація. Шестнадцатая его епода, которую г. Благовѣщенскій приводитъ въ подтвержденіе своей мысли, не говоритъ нисколько о разочарованіи Горація; въ ней онъ скорбитъ не о гибели своихъ плановъ и надеждъ, а о жалкомъ состояніи отечества, терзаемаго междоусобными войнами; скорбь

эта должна была одинаково находиться у честныхъ патриотовъ безъ различія ихъ политическихъ убѣжденій. Тоже самое должно сказать и о седьмой еподѣ. Что касается до 14-й оды 1-й книги, про которую г. Благовѣщенскій говорить, что отъ нея вѣдетъ еще болѣе возвышенную печалью, то мы не рѣшились бы особенно настаивать на ней, такъ какъ еще Етень отмітилъ, что эта ода есть почти буквальное подражаніе Алкею (Н. Steph. Анакреон. р. 164). Что не политическое разочарованіе побудило Горация къ стихотворству, доказываетъ и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ названными патриотическими стихотвореніями къ первому періоду его стихотворной дѣятельности относится и такое шутливое и даже юмористическое стихотвореніе, какъ 7-я сатира 1-й книги и нѣсколько одъ эротическо-циническаго содержанія. Вступленіе Горация въ ряды стихотворцевъ и знакомство его съ Варіемъ и Виргилиемъ даетъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться объ этихъ личностяхъ, особенно о послѣднемъ. Его характеристика можетъ быть названа очень удачною. Третья глава вся посвящена Меценату и характеристикѣ отношеній къ нему Горация; при оцѣнкѣ Мецената авторъ не соглашается съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ его биографовъ, слишкомъ настаивающихъ на эпикурейскихъ наклонностяхъ знаменитаго друга и спосовника Августа. Отношенія къ Меценату Горация даютъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться о характерѣ римскаго кліентства. Въ четвертой главѣ разбираются прежде всего политическія убѣжденія Горация въ начальный періодъ дружбы его съ Меценатомъ и затѣмъ разсматривается сближеніе нашего поэта съ Октавіаномъ. Тутъ же г. Благовѣщенскій находитъ умѣстнымъ распространиться о свободѣ слова при Августѣ, объ отношеніяхъ его къ современной литературѣ, о нравственности Горация въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и объ эротическомъ элементѣ въ его произведеніяхъ и вообще о древней поэзіи. Эти живые и интересные вопросы изложены авторомъ съ подобающею обстоятельностью. Пятая глава стоитъ въ неразрывной связи съ предъидущей и заключаетъ въ себѣ между прочимъ весьма живо набросанный очеркъ нравственнаго состоянія римскаго общества въ послѣднее время республики и ха-

рактику положенія римскихъ провинцій того времени. Здѣсь же подробно разсматривается смыслъ и значеніе панегириковъ Горація Августу и апоэозы въ древности. Двѣ послѣднія главы представляютъ специальное изслѣдованіе: о Сабинскомъ помѣстьи Горація и о литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа. Особенный интересъ возбуждаетъ послѣднее, такъ какъ въ немъ авторъ съ послѣдовательностью и остроуміемъ проводитъ мысль о томъ, что еще съ самаго начала искусственной литературы въ Римѣ замѣчаются между ея представителями двѣ противоположныя партіи: съ одной стороны приверженецъ и панегиристъ патриціата Евній, съ другой — Невій, преслѣдуемый аристократами Метеллами и освобожденный изъ темницы народнымъ трибуномъ, въ вѣкъ Августа Горацій и Вергілій съ одной и ихъ противники — *obtrectatores* съ другой стороны. Этотъ антагонизмъ отмѣченъ г. Благовѣщенскимъ очень вѣрно и очерченъ очень рельефно.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемой книги; изъ его обзрѣнія видно, что любознательный читатель найдетъ въ ней разсмотрѣніе многихъ, весьма интересныхъ вопросовъ изъ римской жизни и литературы вѣка Августа. Что касается изложенія, то оно заслуживаетъ полного одобренія: г. Благовѣщенскій мастерски владѣетъ перомъ и нѣкоторыя страницы его книги изложены съ увлекательностью. Особенно мастерски переводитъ онъ съ латинскаго на русскій и многія мѣста Горація переданы имъ съ близостью къ подлиннику, отѣнки котораго выражены переводчикомъ, и съ соблюденіемъ изящества русскаго стиля.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы книгу ректора Императорскаго варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскаго, подъ заглавіемъ: „Горацій и его время“ (изд. 2-е, Варшава, 1878 г.), рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и учебныя библіотеки духовныхъ семинарій.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Всемиловѣннѣе пожалованы въ 28 день мая сего года: 1) орденъ св. Анны 2-й степени учителю тульской духовной семинаріи статскому совѣтнику *Алексию Смирничкову*, и 2) орденъ св. Анны 3. степени инспектору той же семинаріи титулярному совѣтнику *Ивану Глаголеву*.

— Награждены Его Высокопреосвященствомъ набедренниками священники: 1) венев. у. с. Васильевского *Александръ Заведеевъ* и 2) черн. у. с. Успенскаго — *Лужны Василій Русаковъ*. — Награжденіе свящ. Заведеева состоялось вслѣдствіе ходатайства г. директора народныхъ училищъ тул. губерніи, который въ отношеніи своемъ къ Его Высокопреосвященству прописалъ: „убѣдась лично въ полезной дѣятельности законоучителя Васильевского сельскаго училища венев. у. о. Александра Заведеева и отличномъ усердіи въ исполненіи своей учительской обязанности, я долгомъ считаю имѣть честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство о награжденіи священника Заведеева набедренникомъ, какъ вполнѣ заслуживающаго этого знака Вашего Архипастырскаго вниманія.“ Резолюція Его Высокопреосвященства на семь отношеніи такова: „за безмездные и полезные по народному образованію труды священника Александра Заведеева — наградить его набедренникомъ — для чего и вызвать его въ Тулу.“

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется признательность епархіальнаго начальства графинѣ *Маріи Толстой*, за ея усердіе къ благолѣпію храма Божія въ с. Шатовѣ одоев. у. (по исправленію ветхостей церкви).

— И. д. благочиннаго свящ. Димитрій Зерцаловъ рапортомъ донесъ Его Высокопреосвященству, что Покровская церковь, въ с. Зарѣцкой слободѣ повосил. у., въ настоящее истекшее лѣто вся вновь оштукатурена и обложена вмѣстѣ съ камен. колокольнею и оградю, ветхости желѣзной кровли исправлены и замѣнены новымъ желѣзомъ, и вся крыша обращена мѣдяною высшаго сорта,

внутри церкви нижніе корпуса вновь заштукатурены и окрашены, на восточномъ фронтонѣ масляными красками написанъ храмовой образъ Покрова пресв. Богородицы. Вообще вся церковь, какъ внутри, такъ и снаружи приведена въ благолѣпный видъ. Стоимость всѣхъ исправленийъ простирается до 600 р., которые пожертвованы христороливыми прихожанами означеннаго села. Работы произведены при особой заботливости и подъ ближайшимъ смотрѣніемъ мѣст. священника *Іоанна Вознесенскаго* и двухъ уполномоченныхъ отъ общества. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортѣ таковая: „жертвователямъ—прихожанамъ объявить признательность епархіального начальства, а о священникѣ Вознесенскомъ представить справку съ мѣстнымъ консисторіи.“

—Благочинный тул. градскихъ церквей протоіерей *Василій Фаворскій* въ рапортѣ своемъ къ Его Высокопреосвященству прописалъ, что священно церковно-служители Богородицерождественской, что на ржавцѣ г. Тулы ц. донесли ему, что съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства въ трапезѣ ихъ церкви стѣны покрыты новою краскою, а простые деревянные полы замѣнены дубовыми паркетными, на соб. счетъ ихъ церкви старосты тул. купца *Александра Абрамов. Маймистова*, который употребленную имъ на покрытіе стѣнъ и перемощеніе половъ на дубовыя паркетныя сумму объявить не пожелалъ. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортѣ таковая: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію. Призываю Божіе благословеніе на цер. старосту г. Маймистова—за его благопечительность о своемъ приходскомъ храмѣ.“

в) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) въ приходскую ц. с. Новаго Яковлева алексин. у.—солдатскою дочерію *Наталіею Осиповою* билетами Серпуховскаго город. общ. банка сто руб. на предметъ позолоченія иконостаса въ семь храмѣ и сто руб. въ пользу причта на вѣчное поминовеніе ся родителей и 2) въ церковь с. Грецова-Нѣшкова тул. у. — тул. мѣщ. *Симеономъ Иван. Андреевымъ*, изображение распятія на крестѣ Спасителя, сдѣланное изъ мелкихъ частей хрустали съ хрустальнымъ колнакомъ, стоящее 50 руб.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединена къ православію тул. мѣщанка *Александра Тихонов. Штукатурова*, старообрядка—поморской секты 38 л., а съ нею и малолѣтняя дочь ея *Домника* 5 л.—священникомъ *Димитріевской—кладбищенской* г. Тулы ц. *Александромъ Владимірскимъ*.

—Умерли—пономари: 1) *Всесвятской—кладбищенской* г. Тулы ц. *Ѳеодоръ Пенарокомовъ* и 2) тул. у. с. *Тимерева* *Василій Нечаевъ*.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены законоучителями: 1) протіерей *Іоаннъ Кедровъ*—богородицкаго город. училища и 2) священникъ с. *Скуратова* чер. у. *Іоаннъ Русаковъ* Скуратовской школы.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены уполномоченными, избранные отъ духовенства, по училищнымъ дѣламъ: 1) г. Крапивны *Николаевской* ц. свящ. *Госифъ Покровскій* и 2) по 2-му благочинническому округу венев. у. священники венев. у.: *Гремячевскаго* селенія *Новоприборной* слободы—*Эрастъ Фальковъ* и с. *Бороздина*—*Алексій Владимірскій*.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень цер. старостою при *Успенской* г. *Бѣлева* ц. стат. совѣтникъ *Сергій Григор. Успенскій*.

—На рапортъ духовника бѣлев. город. духовенства свящ. *Мироносицкой* ц. *Іоанна Знаменскаго*, объ избраніи на должность благочиннаго бѣлевскихъ городскихъ церквей, резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Утвердить благочиннымъ бѣлевскихъ градскихъ церквей, священника *Воскресенской* ц. г. *Бѣлева* *Михаила Бурцева*, какъ избраннаго большинствомъ голосовъ и вполне достойнаго такого избранія. Совершенно увѣренъ, что и при многосложности лежащихъ на свящ. *Бурцевъ* обязанностей, онъ и новую должность исполнить съ тѣмъ же рвеніемъ и благоуспѣшностію, съ какими исполняетъ и всѣ прочія.“

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. *Воронкахъ* крапив. у.—опредѣленъ воспитанникъ *Григорій Ананскій*, согласно его прошенію.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно соб. прошенію дьячка *кашир. у. с. Красина*—*Убережна-*

го *Василія Воскресенскаго* и желанію мѣстнаго священника с. Тараскова того же у. — перемѣщенъ дьячекъ Воскресенскій, на праздное штатное псаломщицкое мѣсто въ с. Тарасковѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, разрѣшено заштатному свящ. *Григорію Раевскому*, совершать Богослуженіе и исправлять требы въ приходѣ с. Радугощей одоев. у. — впредь до назначенія въ сей приходъ наличнаго штатн. священника.

— Съ благословенія Его Высокопреосвященства освящены: 1) вновь устроенный придѣлъ, во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы въ с. Харинѣ венев. у., мѣст. свящ. Димитріемъ Дарскимъ, 2) обновленный храмъ въ с. Семенькѣ ефрем. у. мѣст. благочин. свящ. Александромъ Успенскимъ, 3) вновь устроенный придѣльный храмъ въ с. Ламиполозѣ новосил. у., во имя Успенія пресв. Богородицы, мѣст. благоч. свящ. Іоанномъ Покровскимъ.

д) Отъ комитета по устройству тульскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Тульскимъ епархіальнымъ XI съѣздомъ поручено комитету избрать смотрителя свѣчнаго завода изъ лицъ епархіальнаго духовенства — священниковъ или діаконовъ и помощника смотрителя. Годовой окладъ жалованья назначень смотрителю завода 600 р., а помощнику 300 р. съ безплатнымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ для обихъ. Обязанности смотрителя завода и помощника означены въ положеніяхъ объ устройствѣ епархіальнаго завода, отпечатанныхъ въ 18 № Тул. Епар. Вѣд. сего 1879 г. Желающіе занять должности смотрителя завода и помощника должны подать заявленія въ комитетъ къ 1 числу января 1880 года. Смотритель завода не долженъ быть связанъ служебными обязанностями, изъявляющіе желаніе поступить на эту должность изъ лицъ штатнаго духовенства должны непременно отказаться отъ прихода. На должность помощника смотрителя могутъ подавать въ комитетъ заявленія лица изъ духовнаго вѣдомства и другихъ сословій.

Предсѣдатель комитета г. Тулы Успенской, что въ женскомъ монастырѣ, церкви свящ. Іоаннъ Ивановскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Ноября

№ 21.

1879 года.

С Л О В О

въ день празднества въ честь Казанской иконы Пресв. Богородицы.

22-го октября.

Ныцѣ, благоч. слушат., мы совершаемъ священное торжество въ воспоминаніе великаго благодѣянія Божія, оказаннаго нашему отечеству, по ходатайству Пресв. Матери Божіей. Слишкомъ за 260 лѣтъ предъ симъ, отечество наше находилось въ бѣдственномъ положеніи. Три года не было въ немъ Царя, и въ продолженіе этого времени оно жестоко страдало и отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ. Пользуясь этими обстоятельствами, поляки овладѣли Москвой, сожгли лучшія строения въ ней и засѣли въ кремль, надѣясь въ скоромъ времени завладѣть русскимъ царствомъ. Не было никакой надежды на спасеніе. Вездѣ видны были или равнодушіе, или явная измѣна. Но по убѣжденію одного нижегородскаго гражданина, собрались *послѣдніе люди земли русской*, избрали себѣ доблестнаго вождя и рѣшились спасти отечество отъ грозившей ему бѣды. Чтобы имѣть успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, они наложили на себя трехдневный постъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ изливали усердныя молитвы предъ свят. иконою Матери Божіей, принесенною изъ Казани, прося Матерь Божію о ниспосланіи имъ свыше всемогущей помощи. И не безплодна была ихъ молитва... Одному святителю, находившемуся въ кремлѣ, въ плѣну у поляковъ, явился преподобный Сергій и сказалъ, что по молитвамъ Божіей Матери и мо-

сковскихъ святителей, Господь въ слѣдующій день низложитъ враговъ и возвратитъ Москву россиянамъ. Русскіе воины, узнавши объ этомъ радостномъ предсказаніи, воодушевились, сдѣлали мужественный приступъ къ Москвѣ и 22 октября 1612 года взяли Китай-городъ. Поляки устали, и добровольно сдали имъ кремль. Въ память этого чудеснаго избавленія нашего отечества отъ поляковъ ходатайствомъ и заступленіемъ Матери Божіей, „чудотворная ради ея иконы, нарицаемая Казанскія“, и установлено нынѣшнее празднество.

Поучительна для насъ, благоч. слушат., эта исторія нынѣшняго празднества! Она, во первыхъ, доказываетъ, что наша искренняя, съ самыхъ раннихъ лѣтъ усвоенная нами, вѣра въ молитвенное ходатайство Матери Божіей о нашемъ отечествѣ и о каждомъ изъ насъ въ частности— не пустая, не ложная, а вполне истинная вѣра. Если бы кто изъ невѣрующихъ вздумалъ глумиться надъ этою нашею вѣрою и опровергать ее, мы можемъ указать ему на воспоминаемое нынѣ чудесное избавленіе нашего отечества отъ поляковъ, какъ на одно изъ ясныхъ и рѣшительныхъ доказательствъ, что Матерь Божія есть всегдашняя покровительница и защитница нашего отечества и каждого изъ насъ. Противъ этого доказательства нечего возразить, какъ противъ яснаго свидѣтельства исторіи.

Исторія нынѣшняго празднества внушаетъ намъ еще надежду, что покровительство Матери Божіей всегда доступно для насъ. Оказала Матерь Божія свое милосердіе предкамъ нашимъ въ тяжелое для нихъ время, избавивъ ихъ отъ угрожавшаго имъ бѣдствія... Неужели этимъ окончилось Ея милосердіе къ роду христіанскому? Неужели теперь ни мы, ни отечество наше не можемъ уже ожидать себѣ когда либо спасительнаго Ея покровительства и заступленія?.. Нѣтъ, Матерь Божія никогда не оставитъ родъ христіанскій безъ Своего ходатайства и заступленія. Это Сама Она объявила во всеуслышаніе въ день блаженнаго Своего Успенія. Итакъ, дерзайте, людие Божіе! Какъ въ древности народъ израильскій, во время странствованія своего по пустынь, находился подъ освѣщеніемъ и руководствомъ облачнаго и огненнаго столпа: такъ нынѣ и мы, странствующие въ этомъ мірѣ, находимся подъ по-

кровительствомъ и заступленіемъ Матери Божіей и во всякое время можемъ прибѣгать къ Ней въ нашихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Нечего, поэтому, страшиться намъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ нашихъ, о которыхъ такъ часто мы слышимъ и читаемъ извѣстія. Всѣ замыслы и козни ихъ, направленные ко вреду нашего отечества, разсыяны будутъ, какъ прахъ, и расторгнуты, какъ паутина, ходатайствомъ и заступленіемъ нашей *возбранной Воеводы*.

Наконецъ, исторія нынѣшняго празднества указываетъ намъ вѣрныя средства къ приобрѣтенію покровительства и заступленія Матери Божіей въ нашихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. . За что удостоились покровительства и заступленія Матери Божіей наши предки въ тяжелую для нихъ минуту?.. За глубокое, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и за усердныя молитвы къ Матери Божіей. Итакъ, вотъ для насъ вѣрныя средства всегда получать спасительную помощь и покровительство Матери Божіей: это — сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, соединенное съ твердымъ намѣреніемъ, по возможности, исправлять свою жизнь, и усердныя молитвы къ Матери Божіей. При этихъ условіяхъ Матерь Божія не оставитъ насъ безъ своей помощи, хотя бы мы и недостойны были этого, по грѣхамъ нашимъ. Въ противномъ же случаѣ мы не можемъ ожидать отъ Нея никакой помощи. Святитель Димитрій Ростовскій такъ рассуждаетъ объ этомъ: „Избавляетъ Мати Божія отъ великихъ бѣдъ и золь не токмо праведныя, но и грѣшныя, но которыя грѣшныя? Тыя, иже, возвращаются къ Отцу небесному, яко блудный сынъ, воздыхають, бюще перси своя, яко мытарь, плачуть у ногъ Христовыхъ, яко грѣшница омочившая нозъ Его слезами, исповѣданіе Ему приносятъ, яко на крестѣ разбойникъ. На таковыя грѣшныя Мати Божія свыше призираетъ и ускоряетъ на помощь имъ, и отъ великихъ бѣдъ и золь избавляетъ я, а о некающихся грѣшницѣхъ небрежетъ.“ (Слово на день явлен. Казан. иконы Пресв. Богород. 8 іюля).

Поэтому и святая церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній на нынѣшній день (кондакъ) такъ убѣждаетъ насъ прибѣгать къ покровительству и заступленію Матери Божіей: „Притецемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплому спасе-

нію, покрову Дѣвы, ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе; истощаетъ бо вамъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золь благоправныя и богобоящіяся рабы Своя.“ Аминь.

Архимандритъ Антонинъ.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ С. ЛИХОВИЩАХЪ БѢЛЕВСКАГО УѢЗДА(*).

Изъ иконъ въ настоящемъ храмѣ наиболее замѣчательны слѣдующія:

а) Успенія Божія Матери. На ней риза и вѣнцы серебряныя вызолоченныя съ стразами зелеными и бѣлыми; на коронѣ, изображенной въ видѣ вѣнца, три камня бѣлыхъ; на вѣнцѣ отходящей души четыре таковыхъ же камня. Вѣсу въ ризѣ 18 ф. 84 пр. Икона сія въ большемъ вызолоченномъ кіотѣ за стекломъ. Риза сія сдѣлана усердіемъ помѣщицы Маріи Андреевны Желябужской за 3000 р. асс. Письмо иконы древнее и по преданію есть будто бы списокъ съ древней чудотворной иконы, что въ селѣ Долбинѣ лихв. уѣзда(**). До 1809 г. она была за лѣвымъ клиросомъ. б) Св. Николая чудотворца въ одинаковомъ кіотѣ за стекломъ. На немъ риза и вѣнецъ серебряныя вызолоченныя; на вѣнцѣ въ видѣ короны изображенномъ—шесть камней разнаго цвѣта. Вѣсу въ ней 9 ф. 84 пр. Риза сія сдѣлана усердіемъ капитана Василя Сергѣевича Желябужскаго, стоимость ея — 2000 р. асс. Образъ этотъ до 1809 г. находился въ придѣлѣ, а потомъ перенесенъ въ настоящую за лѣвый клиросъ, а икона Успенія поставлена за правымъ. Письмо иконы одинаковое съ иконою Успенія Б. Матери. Прихожане имѣютъ особенное усердіе къ симъ иконамъ.

(*) Продолженіе.—См. № 17.

(**) Мы видѣли икону въ селѣ Долбинѣ, и она во многомъ дѣйствительно сходна, только не большая есть разница, почти не замѣтная.

в) Образъ св. Митрофана Воронежскаго простой и не большой въ картонной рамкѣ за стекломъ. На оборотной сторонѣ его находится слѣдующая надпись: „сеи Святительъ благословенъ мнѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Воронежскимъ отцемъ Антоніемъ; а я жертвую по усердію моему въ село Лиховищи въ храмъ Успенія Пресв. Богородицы Дѣвы. Декабря дня 1837 года. Немочной и многогрѣшныи Алексій Желябужскій бѣлевскаго уѣзда(*)“.

Мѣстныхъ иконы хотя не имѣютъ цѣнныхъ ризъ, но тѣмъ не менѣе онѣ памятны для храма по усердію ихъ жертвователей. На иконахъ Спасителя и Успенія Б. Матери ризы апплике, сдѣланы бѣлевскимъ серебряныхъ дѣлъ мастеромъ Александромъ Николаевымъ Поряваевымъ въ 1862 г., на средства крестьянина села Лиховищъ Тимоѳея Михайлова (нынѣ умершаго). О семъ есть надпись на ризахъ. На иконахъ Димитрія Ростовскаго и преподоб. Іоанна Кушника — сдѣланы бѣлевскимъ серебряныхъ дѣлъ мастеромъ Николаемъ Венедиктовымъ Шестаковымъ за 80 р. сер., первая на средства подпоручика Егора Семеновича Будачева, уроженца деревни Кузнецовой, прихода с. Лиховищъ въ 1866 г., а вторая на средства приходскихъ женщинъ въ 1873 г.

Близъ праваго и лѣваго вѣлросовъ стоятъ двѣ металлическія хоругви, сдѣланныя тѣмъ же мастеромъ Шестаковымъ въ 1876 году за 60 р. сер. съ живописными на нихъ ликами.

Во св. алтарѣ на горнемъ мѣстѣ поставлена Св. Плащаница, писанная на атласѣ, въ 1867 году пожертвованная Лиховищенской церкви бѣлевскою Воскресенскою церковію.

Каковъ былъ иконостасъ прежняго Тихвинскаго придела, о томъ ничего нельзя сказать. И въ настоящее время онъ, какъ оставшійся отъ пожара деревянной церкви

(*) Ал. Иван. Желябужскій прихожанинъ с. Лиховищъ, бывший владѣлецъ сельца Резацева, поступившій въ монашество въ Оптину Пустынь козельскаго уѣзда, гдѣ съ тѣмъ же именемъ постриженъ и погребенъ тамъ же. На могилѣ его находится величественный чугунный пирамидальный памятникъ.

и поставленный изъ Успенскаго храма, далеко не привлекателенъ, хотя былъ по мѣстамъ когда-то вызолоченъ и высеребренъ. Изъ иконъ можно отмѣтить слѣдующія: а) Мѣстная икона Спасителя и б) храмовая Тихвинскія Божія Матери. Обѣ въ кіотахъ украшенныхъ рѣзбою съ изображеніемъ св. апостоловъ. Ризы на нихъ (аплике) слѣданы на средства крестьянъ с. Лиховищъ, бѣлевскимъ мастеромъ Порываевымъ около 1865 г. Подъ образомъ Спасителя изображенъ Пастырь, видящій волка градуша, но не оставляющій овецъ, а подъ образомъ Б. Матери — бѣгство Ея во Египеть.

в) Образъ св. Великомученика Пантелеимона, пожертвованный въ 1867 г. подпоручикомъ Будачевымъ, присланный ему со св. Аeonской горы.

г) Икона распятія Христова въ вызолоченной рамкѣ, находящаяся на жертвенникѣ. На оборотной сторонѣ сей иконы есть французская надпись, изъ которой видно, что она была у француженки Лабро-де-Фурвиль, жившей въ селѣ Лиховищахъ у г. Желябужскаго.

2. *Утварь.* Изъ утвари церковной не можемъ ничего указать, что было бы замѣчательно по своей цѣнности, хотя и нельзя назвать ее вообще скудною, благодаря усердію прихожанъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ. Но отмѣтимъ нѣкоторые остатки древности. Къ такимъ мы относимъ Потиръ оловянный. На немъ кромѣ обыкновенныхъ изображеній есть еще изображеніе апостоловъ Петра и Павла. При немъ имѣется весь приборъ того же металла. Въ церкви онъ хранится, какъ рѣдкость, и вѣроятно былъ въ церковномъ употребленіи еще до пожара. Сохранился также и ковчегъ оловянный.

3) Что касается до церковной бібліотеки, то и въ ней нѣтъ особенно замѣчательныхъ книгъ. По древности можно отмѣтить только слѣдующія: а) Служба Іоанну Воиу 1695. На ней слѣдующая подпись: „зсз г (7207 г.) сентября дня сіа богодухновенная книга служба и исторія чудесъ святаго угодника Божія Іоанна воинственника и стратилата съ дому столыника Севастіана Харлампіевича Блохина.“ По какому случаю перешла сія книга въ церковь — неизвѣстно. Въ недавнее впрочемъ время въ приходской деревнѣ Ровнѣ было имѣніе г. Блохина. Поэтому можно

полагать, что она подама или самимъ г. Блохинымъ, или какъ нибудь случайно попала въ руки служителей его и ими отдана; въ описяхъ церковныхъ она ни въ какихъ не значится. б) Требникъ большой—1710 г., в) Трїодъ цвѣтная 1722 г., г) Трїодъ постная 1724 г., д) 12-ть мѣсячныхъ миней 1750 г., е) Уставъ или Типиконъ 1755, ж) Октоихи и служебникъ 1763 г., з) Толковое евангеліе на воскресные и праздничные дни и благовѣстникъ Теофилакта Болгарскаго 1764 г., и) Псалтирь слѣдованная 1769 г., і) Служба Захарїи и Елисаветѣ 1793 г. и к) Апостолъ 1797 г. Кромѣ того есть 16 акафистовъ со службами разнымъ святымъ и Елисаветинская библия, въ 1802 г. изданная.

Доходныя статьи.

Главными средствами къ содержанию церкви конечно служили добротныя приношенія прихожанъ; но судя потому, что при первоначальномъ устройствѣ церкви въ селѣ прихожанъ было самое ограниченное число: такъ какъ они состояли изъ одного только села Лиховищъ, въ которомъ и въ настоящее время всего только 137 душъ муж. пола и 139 женскаго, то по всей вѣроятности должно полагать, что церковь содержалась и украшалась исключительно на средства помѣщиковъ, которые были всегда ктиторами. Потомъ, съ постепеннымъ присоединеніемъ къ ней другихъ деревень, доходъ, конечно, увеличивался, такъ что въ настоящее только время церковь можетъ покрывать всѣ расходы на свои нужды, не смотря на увеличеніе разныхъ взносовъ и сборовъ, которыхъ въ прежнее время было не много. Изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что общій годовой сборъ добротныхъ подаяній за послѣднее десятилѣтіе, среднимъ числомъ, приходится на каждый годъ 187 р. сер. Въ церкви имѣются два билета 4^о/о непрерывно доходныхъ: одинъ въ 143 р., положенный по завѣщанію французской подданной Анны Ивановой Лабро-де-Фурвиль въ 1806 году на вѣчное обращеніе, съ выдачею изъ оныхъ третьей части процентовъ священноцерковно-служителямъ, а двухъ частей въ церковь. Въ 1861 г. въ добавленіе къ нему для составленія 5^о/о доложено еще 35 р. сер. Итакъ церковь съ нихъ получаетъ въ свою пользу 5 р. 22 к. Въ 1865 году церковію по-

ложено 100 р. изъ 5% въ Облѣвскій общественный Прорхоровскій банкъ.

Каковы же были средства содержанія причта первоначальныя, хотя за отдаленностію времени и невозможно утвердительно сказать -- хорошо или скудно содержался причтъ, но судя по дошедшимъ до насъ даннымъ можно сказать, что причтъ въ то время содержался много лучше настоящаго, не смотря на то, что приходъ былъ очень малолюдный, отъ которыхъ не могъ быть хорошей доходъ. Причтъ въ 1791 г., какъ видно изъ духовныхъ росписей, состоялъ изъ священника, дьячка сына его и пономаря брата его же, которые всѣ жили въ одномъ домѣ и содержались совмѣстно. Пономарь въ 1796 г. уволился за штатъ, а дьячекъ принялъ къ себѣ зятя; но въ этомъ году поступилъ другой священникъ. Въ 1804 году умеръ дьячекъ, а мѣсто его предоставлено было за сыномъ пономаря Василиемъ 5 лѣтъ, который пользовался симъ мѣстомъ, а доходами отецъ его до 1818 года. Въ 1809 году діакономъ былъ зять священника Георгія Лотова, но онъ былъ не долго, послѣ же него это діаконовское мѣсто, открывшееся послѣ 5 ревизіи, было предоставлено за сыномъ священника же Георгія Θεодоромъ 11 лѣтъ, который пользовался діаконовскимъ мѣстомъ, а отецъ его, конечно, доходами до 1815 года. Такимъ образомъ оказывается, что до 1804 года причтъ былъ родственныи, а съ 1804 года причта хотя было и два лица: священникъ и пономарь; но за сыновьями ихъ были предоставлены мѣста: за священническимъ діаконовское, а за пономарскимъ дьячковское, не смотря на то, что эти дѣти въ это время уже обучались въ духовныхъ заведеніяхъ, а доходами съ этихъ мѣстъ пользовались ихъ отцы до самаго 1817 года. Кроме же сего еще нужно принять во вниманіе въ то время дешевизну продуктовъ, а въ особенности то, что причтъ, первоначально, какъ видно изъ домашней записи попа Космы, владѣлъ лѣсною и по всей вѣроятности луговою дачами, но до какого времени -- неизвестно. По крайней мѣрѣ въ этой домашней записи его видно только то, что онъ въ 1741 году апрѣля 21 дня заказалъ лѣсъ березникъ на 10 лѣтъ. Въ этомъ же лѣсу, который и въ настоящее время носитъ названіе „попова верха“ есть луговая дача и оной

довольно достаточное количество. Въ настоящее же время причтъ содержится весьма скудно; такъ какъ всей записки съ усадбной имѣется 33 десятины, но въ оной нѣтъ ни лѣсной ни ни луговой, что все приобретаеся за деньги и судя по настоящимъ цѣнамъ, не дешево. Доходъ же отъ требоисправленій и другихъ молитвословій среднимъ числомъ, судя по десятилѣтнимъ доходамъ, приходится на каждый годъ 345 р. сер. на всѣхъ. Причтъ же состоитъ изъ 4 лицъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

СПРАВЕДЛИВО ЛИ НАСЪ ОБВИНЯЮТЪ ВЪ ТОМЪ, БУДТО БЫ МЫ ШЛИ ВО СВЯЩЕННИКИ, НЕ ЧУВСТВУЯ ВЪ СЕБѢ ПРИЗВАНІЯ КЪ ПАСТЫРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ?

Въ послѣдніа десять лѣтъ часто приходилось слышать и читать разглагольствованія современныхъ умниковъ о томъ, будто бы до преобразованія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще до послѣднихъ реформъ въ нашемъ духовномъ званіи многіе изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и даже едва ли не всѣ поступали на священническіа мѣста безъ всякаго призванія къ священству, безъ пониманія священническихъ обязанностей, безъ всякихъ благихъ цѣлей и намѣреній, возвышенныхъ стремленій и желаній быть добрыми пастырями, и отъ того, по поступленіи на мѣста, всѣ они шли тою же самою избитою колеею отсталости, забитости, приниженности, равнодушія ко всему и небрежности въ исполненіи своихъ обязанностей, какою шли ихъ отцы, дѣды и прадѣды. Справедливо ли это? Нѣтъ. Уже по тому одному этого не могло быть, что во священники въ ту пору поступали не мальчики 15 или 16 лѣтъ, не успѣвшіе еще понять ни себя, ни своихъ обязанностей по несовершенности своему, и не мужи отъ 30 до 40 лѣтъ, пресыщенные радостями въ жизни или разочарованные во всемъ, и не старцы, искавшіе себѣ тепленькаго и покойнаго мѣстечка подъ конецъ своей

жизни, а юности отъ 20 до 24 лѣтъ. Это таковой возрастъ человѣческой жизни, которому вовсе несвойственно желаніе идти тѣмъ же самымъ путемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, какимъ шли предки: ему напротивъ свойственно желаніе идти инымъ, по его мнѣнію, лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ и совершеннѣйшимъ путемъ, сообразнымъ съ духомъ времени и потребностями современнаго общества; ему присуще стремленіе къ реформаторству, такъ что, если бы то было возможно, юности, по ихъ мнѣнію, весь порядокъ въ мірѣ перестроили бы по своему, на свой собственный ладъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ предъ вами разныхъ возрастовъ и различнаго воспитанія юности—академисты, университетанты, семинаристы, гимназисты и разныхъ другихъ учебныхъ заведеній воспитанники: прислушайтесь къ тому, о чемъ они въ своихъ товарищескихъ кружкахъ больше всего и усерднѣе всего, со всѣмъ пыломъ своей молодости, толкуютъ и спорятъ? О порядкахъ, существующихъ вокругъ нихъ и ввѣ ихъ въ той средѣ, вступить въ которую они готовятся. Имъ все кажется въ своемъ собственномъ свѣтѣ: то для нихъ нехорошо, а это несовременно, одно стѣснительно для ихъ свободы, а другое унижительно для ихъ собственного достоинства, многое неприглядно, а иное слишкомъ вычурно. Они все передѣляли бы по своему, все сейчасъ же измѣнили бы къ лучшему и всему дали бы иное направленіе, болѣе цѣлесообразное и соотвѣтственное духу времени и потребностямъ жизни и общества. Таковы ихъ желанія и стремленія! А послѣ этого возможно ли допустить, чтобы эти пылкія головы и реформаторскіе умы отнюдь не заглядывали въ порядки своего будущаго поприща дѣятельности, не оцѣнивали ихъ и не стремились къ измѣненію ихъ на лучшіе, сообразно своему собственному пониманію этихъ порядковъ? Нѣтъ. Всему свое время: есть время лѣности и апатіи ко всему при извѣстныхъ обстоятельствахъ, есть время дѣятельности, есть время и стремленія къ будущей дѣятельности и сознательнаго приготовленія себя къ обязанностямъ своего будущаго служенія.

Для семинаристовъ послѣдніе два курса, философскій и богословскій были временемъ приготовленія къ дѣятельности, изъ нихъ курсъ философскій былъ временемъ при-

готовления къ должности старшаго квартирнаго или поведеннаго, а богословскій—къ будущему пастырскому служенію. И отнюдь нельзя сказать того, чтобы семинаристы не преобразованной нашей семинаріи въ эти два курса не готовились къ своей будущей дѣятельности. Припоминаю свое прошлое. Когда мы, т. е. я и мои товарищи учились въ философскомъ классѣ, въ насъ, какъ и въ ученикахъ всѣхъ предшествовавшихъ курсовъ этого класса, преобладалъ духъ горделивости и проявлялось стремленіе къ свободѣ; впереди, въ недалекомъ будущемъ, у насъ было старшинство. Мы все тогда видѣли въ своемъ собственномъ свѣтѣ, оцѣнивали всѣ, существовавшіе въ семинаріи порядки, и въ особенности распоряженія и дѣйствія инспектора семинаріи, его помощниковъ и старшихъ квартирныхъ и поведенныхъ, задавались цѣлю по переходѣ въ богословскій классъ уничтожить ту систему шпионства и ябедничества, которая, благодаря нѣкоторымъ, во всѣхъ отношеніяхъ нехорошимъ старшимъ предшествовавшаго (1858—60 г.) курса, развилась у насъ въ семинаріи на первыхъ порахъ инспекторства о. іеромонаха Модеста, а потомъ какъ бы по наслѣдству перешла къ сподручникамъ прежнихъ старшихъ — шпионовъ, въ лицѣ двухъ-трехъ новыхъ старшихъ слѣдующаго курса. Всѣ помыслы лучшихъ учениковъ нашего философскаго курса тогда именно были направлены къ этой цѣли. По переходѣ въ богословскій классъ мы дѣйствительно взяли за дѣло старшинства иначе, чѣмъ наши предшественники, и въ конецъ искоренили шпионство и ябедничество: ни одна душа у насъ не смѣла доносить что-либо инспектору на своихъ товарищей или подчиненныхъ учениковъ, заблаговременно не уведомивши ихъ о томъ, что о ихъ поступкахъ будетъ доведено до свѣдѣнія инспектора въ присутствіи всѣхъ поведенныхъ старшихъ, когда то оказывалось необходимымъ. Первый годъ нашего богословскаго курса прошелъ большею частію въ борьбѣ со старыми порядками квартирной жизни и приемами инспекторскаго надзора за учениками и измѣненіи тѣхъ и другихъ къ лучшему, насколько то было возможно для насъ и зависѣло отъ насъ. Насталъ второй годъ богословскаго курса. Впереди у насъ было предстоявшее намъ поприще пастырскаго служенія.

Передъ нами рисовались картины нашей будущей самостоятельной жизни и дѣятельности. Взоръ нашъ теперь постоянно переносился въ эту, такъ сказать, обтраванную землю, вступить въ которую мы такъ долго готовились и до границъ которой почти уже дошли тогда. Все теперь располагало насъ къ тому, чтобы мы прониклись сознаниемъ святости, важности и трудности священническаго служенія: лекціи по богословскимъ предметамъ, задушевныя съ нами бесѣды уважаемаго и незабвеннаго для многихъ изъ насъ профессора церковной исторіи, литургики и каноническаго права Ивана Яковлевича Березкина и чтеніе намъ о. инспекторомъ очень многихъ образцовыхъ и въ высшей степени назидательныхъ проповѣдей разныхъ лучшихъ духовныхъ витій, много пролили свѣта въ наши молодыя души и вложили добра въ наши сердца, не испорченныя еще и чувствительныя ко всему доброму. Превжій философскій духъ горделивости и свободолубія въ насъ исчезъ, явился духъ христіанскаго смиренія, разумъ подчинился вѣрѣ, сердце прониклось любовью ко всему доброму, истинному и прекрасному; явилось желаніе всѣмъ и каждому дѣлать добро и служить съ любовью каждому, кто бы ни нуждался въ нашей ему помощи или совѣтѣ; явилось и призваніе къ священству. Теперь, во второй годъ своего богословскаго курса мы ясно сознавали, на сколько свято, важно само въ себѣ и по своимъ послѣдствіямъ, высоко и трудно пастырское служеніе. Многие изъ насъ ясно ощущали въ себѣ, чувствовали какую-то особенную силу, которая влекла насъ къ этому служенію. Мы думали, что мы достаточно подготовились къ этому служенію и на столько окрѣпили духомъ, что ни на минуту не остановимся передъ тѣми трудностями этого служенія, съ какими намъ придется проходить его. Для насъ тогда были открыты дороги всюду — и въ высшія учебныя заведенія и въ военную службу и въ разныя присутственныя мѣста духовной и гражданской службы, и однако же мы стремились къ тому, чтобы достигнуть священства. Почему? Потому ли, что мечтали на священническихъ мѣстахъ найти себѣ покой, почести, славу, довольство во всемъ, полную свободу дѣйствій и, такъ сказать, почиванье на лаврахъ, въ чемъ нѣкоторые против-

ники наши обвиняютъ насъ? Или насъ тянули къ этому званію одна привычка къ нему и отъ юности взлелѣяныя мечты наши и желанія нашихъ родителей видѣть насъ священниками? Нѣтъ. Мы потому именно и избрали себѣ пастырское служеніе, что оно казалось намъ именно тѣмъ, чѣмъ оно и есть въ дѣйствительности, т. е. самымъ священнымъ, самымъ важнымъ изъ всѣхъ служеній, самымъ дорогимъ для насъ русскихъ, православныхъ христіанъ, а вмѣстѣ и самымъ труднымъ изъ всѣхъ; потому именно, что мы ощущали въ себѣ присутствіе какой то особенной, благодатной, неодолимой силы, которая звала насъ именно къ этому служенію отъ дней младенчества нашего и теперь влекла насъ къ нему, и не посмѣли противиться этому призыву быть пастырями словеснаго стада. Въ особенности сильно пробудилось въ насъ стремленіе къ священническому служенію со времени посвященія насъ въ стихарь для проповѣданія слова Божія съ церковной кафедры. Это посвященіе, которое, къ сожалѣнію, въ послѣдствіи было оставлено почему-то, имѣло на насъ огромное вліаніе: послѣ посвященія мы чувствовали себя уже избранными на поприще священнаго служенія церкви и причисленными къ числу членовъ церковнаго клира. Возможно ли было, чтобы мы, находясь уже въ положеніи избранныхъ кандидатовъ священства и въ состояніи людей, ожидающихъ скорого облеченія въ полный священнослужительскій санъ, не сознавали самихъ себя, не понимали своихъ будущихъ обязанностей, не задавались возвышенными цѣлями и стремленіями, не желали быть истинными служителями церкви и думали равнодушно идти на новомъ поприщѣ своей жизни и дѣятельности тою же самою заглушею тропою, какою передъ нашими же глазами шли многіе изъ нашихъ предшественниковъ? Нѣтъ. Мы въ ту пору о томъ больше всего и думали, чтобы быть истинными пастырями церкви, свято исполнять будущія свои высокія и священныя обязанности и многое—многое, что намъ казалось непригляднымъ въ жизни и дѣятельности нашихъ отцевъ, измѣнить къ лучшему, сообразно нашимъ собственнымъ воззрѣніямъ на вещи и потребностямъ современнаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и согласно обязанностямъ своего пастырскаго служенія.

Въ послѣднее время нашего курса у насъ о томъ только и толковалось въ товарищескихъ кругахъ, какъ бы намъ быть лучше своихъ отцевъ и съ полнымъ усердіемъ, съ любовію послужить тому святому дѣлу, на которое мы предназначались. Да иначе и быть не могло, потому что всѣ мы были юношами отъ 20 до 23 лѣтъ, а этому возрасту вполне свойственно сознательное отношеніе къ своему будущему служенію, стремленіе къ реформаторству и увлеченіе тѣмъ дѣломъ, за которое онъ берется. И мы ли одни, питомцы тульской семинаріи выпуска 1864 года, были таковы? Полагаю, что вмѣстѣ съ нами и всѣ питомцы прежнихъ курсовъ нашей семинаріи и прочихъ православныхъ семинарій скажутъ, что въ свое время и они были такими же кандидатами священства, сознательно принимавшими на себя высокій и трудный пастырскій подвигъ, какъ и мы, и выходили изъ семинаріи съ ощущеніемъ въ себѣ призванія къ пастырскому служенію. Невозможно допустить и того, чтобы это увлеченіе, этотъ юношескій пылъ сейчасъ же въ насъ остылъ, какъ только мы вышли изъ семинаріи и разбрелись на всѣ чегыре стороны въ ожиданіи распредѣленія по мѣстамъ. По русской пословицѣ, у кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить и тѣмъ болѣе о томъ только и думаетъ. Если наши родители и родственники не могли съ нами раздѣлять всѣхъ нашихъ мыслей, чувствованій и намѣреній относительно нашей будущей жизни и дѣятельности, то наша собственная мысль одиноко, сама постоянно обращалась ко времени будущаго служенія церкви и стремилась изъ идеи перейти въ жизнь при первой же къ тому возможности. Въ пору своего студентчества я, по крайней мѣрѣ, не встрѣтилъ ни одного изъ своихъ бывшихъ товарищей, который бы успѣлъ въ короткое время разстаться съ тѣми завѣтными мыслями и мечтами, которыя въ послѣднее время въ семинаріи одушевляли насъ и проливали истинную отраду въ сердца наши. Нѣтъ, конечно, правила безъ исключенія; могло быть и то, что и въ самой семинаріи были въ наше время люди, которые въ званіи священническомъ видѣли только тепленькое и спокойное для себя мѣстечко, это именно, такъ называемые, батюшкины и матушкины сыночки, которые всегда жили въ полное свое удоволь-

ствіе, не знали нашихъ семинарскихъ нуждъ и больше проводили время въ посѣщеніи трактировъ, театра и гуляній, чѣмъ занимались наукою, и по окончаніи курса нѣкоторые поохладѣли въ своемъ усердіи къ ревностному прохожденію пастырскаго служенія, это тѣ, которые, благодаря разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, долгое время не могли найти себѣ священническаго мѣста. Но, чтобы всѣ прежніе питомцы непреобразованныхъ семинарій шли во священники безъ всякаго къ тому призванія, безъ пониманія своихъ будущихъ обязанностей и безъ желанія быть лучше своихъ предшественниковъ, это утверждать значить вносить на всѣхъ насъ чистѣйшую хулу. Скорѣе теперь возможно окончаніе курса семинарій безъ сознанія важности священническаго служенія и безъ ощущенія въ себѣ призванія къ нему, чѣмъ тогда это могло быть не въ видѣ рѣдкаго исключенія: теперь у каждаго питомца семинаріи священническое служеніе рисуется предъ его мысленнымъ взоромъ лишь въ дали, въ возможности получить его чрезъ 5 или 10 лѣтъ и ужъ развѣ—развѣ чрезъ три года по какому-либо особому случаю, впереди же на первомъ планѣ у него стоятъ отправленіе воинской повинности, или же должность сельскаго учителя, званіе псаломщика, мѣсто волостнаго писаря, домашняго учителя и т. п. По неволѣ теперь каждый семинаристъ VI класса, не рассчитывающій идти въ высшія учебныя заведенія, скорѣе будетъ обращать свой взоръ къ этимъ должностямъ и мѣстамъ, чѣмъ къ будущему пастырскому служенію, которое придется проходить чрезъ 5 или 10 лѣтъ, а можетъ быть и вовсе никогда не принимать на себя. Тогда же служеніе это стояло на самомъ видномъ пьедесталѣ предъ мысленнымъ взоромъ каждаго изъ насъ: стоило только хорошо окончить курсъ, вотъ оно и мѣсто священническое. Какъ же было возможно не думать объ этомъ служеніи еще въ самой семинаріи, не проникнуться важностію его въ пору слушанія богословскихъ лекцій и не стремиться къ ревностному прохожденію его? Если такъ, скажутъ намъ наши противники, то отъ чего же и изъ вашихъ товарищей многіе пошли тѣмъ же самымъ путемъ отсталости, забитости, приниженности,

равнодушія ко всему и небрежности въ исполненіи своихъ обязанностей, какимъ были питомцы семинаріи и прежде васъ? Да, многие изъ насъ дѣйствительно пошли не тѣмъ отраднымъ путемъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, какимъ когда-то мечтали идти, а тѣмъ же самымъ, какимъ шли ихъ отцы и предки. Но развѣ виною этому было наше прежнее семинарское воспитаніе, или наше непониманіе важности и трудности пастырскаго служенія, наша обычная небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей съ первыхъ же дней своего служенія, или наше нежеланіе быть добрыми пастырями церкви и стремиться къ совершенству? Нѣтъ! Тутъ всему виною жизнь, та обстановка, въ которую многие изъ насъ попали, та среда, въ которой многимъ изъ насъ пришлось жить и дѣйствовать. А незавидная обстановка жизни и та угнетающая бѣдность, какую терпѣли и терпятъ многие изъ нашей братіи и въ городахъ и въ селахъ, кому неизвѣстны? Кому неизвѣстно и то, что даже прежнее наше передовое провинціальное сословіе, мелкопомѣстное дворянство съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, очутившись въ менѣе обезпеченномъ и почетномъ положеніи, чѣмъ въ какомъ оно было прежде, въ короткое время принизилось, отстало и сдѣлалось недовольнымъ своимъ положеніемъ? И такъ, если бѣдная обстановка жизни и лишеніе въ-котораго почета и преимуществъ и на это сословіе произвели свое неблагоприятное вліяніе; то и на нашего брата еще бѣднѣшая обстановка и положеніе зависимости во многомъ отъ произвола помещиковъ, богатей, правыхъ сельскихъ властей и „мірскихъ“ воротилъ неминуемо на самыхъ же первыхъ порахъ производить самое пагубное вліяніе. Кому неизвѣстна и та угнетающая среда, въ которой приходится жить и дѣйствовать молодымъ священникамъ? Сколько тутъ является личностей, которыя готовы на первыхъ же порахъ подставить тебѣ вогу, чтобы ты споткнулся и не всталъ не замараннымъ грязью и не осмѣяннымъ всѣми! Сколько тутъ неблагоприятныхъ условий для того, чтобы плохіе старые порядки перемѣнять на лучшіе новые! Какія молодой пастырь отовсюду встрѣчаетъ препоны при первомъ же попытѣ стать твердою ногою на тотъ путь совершенства нравственнаго и служебнаго, на

который бы ему хотѣлось ступить! И теперь еще, при совершенно уже измѣнившихся взглядахъ на весь строй пастырской жизни и дѣятельности и обстоятельствахъ самой жизни, молодому священнику трудно сразу поставить себя совершенно самостоятельно, твердо на мѣстѣ своего служенія. И теперь еще есть люди, которые при видѣ дѣятельности молодого священника кричатъ въ слухъ: „да! молодецъ!“... Мало его въ училищѣ *юзамь драми*... А что же было тогда, 10, 15, 20 лѣтъ тому назадъ?

Много было въ прежнія времена разныхъ весьма неблагоприятныхъ условій для самостоятельнаго и успешнаго дѣйствованія молодого священника въ своемъ приходѣ и для того, чтобы онъ могъ всею душою предаться своему дѣлу пастырскаго служенія. Не говоримъ уже о томъ, что иногда бывали у насъ, такъ называемые, несчастные браки или случаи самаго ранняго вдовства, чрезъ подъ или два супружеской жизни: въ этихъ случаяхъ молодой пастырь разбивался о горести своей жизни и совершенно терялся на долгое время, если не навсегда, надломленная жизнь его парализовала все его мысли, намѣренія и стремленія первыхъ дней службы. Много было и помимо этого такихъ причинъ, которыя парализовали все дѣйствія молодого пастыря и заставляли его впадать въ апатію ко всему или въ пьянство, по меньшей же мѣрѣ приводили къ упадку духа и потери энергій. Ненормальныя, по мѣстамъ отношенія благочинныхъ къ молодымъ священникамъ, весьма тяжелыя семейныя обязательныя отношенія къ родственникамъ жены, привязанность низшихъ членовъ причта и прихожанъ къ старымъ порядкамъ, полная возможность попасть подъ судъ или слѣдствіе при первой же подачѣ клеветнаго прошенія по поводу разныхъ мнимыхъ опущеній по службѣ, или при первомъ невольномъ нарушеніи разныхъ прежде бывшихъ и вовсе потому невѣдомыхъ ему распоряженій начальства и многое тому подобное, а въ особенности, прежняя, цѣлому міру извѣстная придирчивость духовныхъ консисторій ко всякимъ мелочамъ, — совершенно сбивали съ толка молодыхъ священниковъ. Много нужно было мужества, чтобы терпѣливо бороться со всеми невгодами жизни и трудностями точнаго исполненія своего долга, выйти изъ борьбы побѣдителемъ и идти

по однажды намѣченному пути. Нужно было быть счастливецемъ, чтобы не попасть въ борьбу съ неблагопріятными условіями жизни и дѣятельности на первыхъ же порахъ или выйти изъ нея побѣдителемъ. Это была ужасная школа жизни, которую многимъ изъ насъ приходилось проходить. Это, если можно такъ выразиться, были тѣ жизненные тиски, въ которыхъ нашего брата отполировывали со всѣхъ сторонъ и передѣлывали на свой родъ разныя невзгоды жизни и непріятности по службѣ, тотъ жомъ или то *точило*, въ которомъ выжимали всѣ наши жизненные соки. Въ первые годы своего служенія я самъ прошелъ всю эту жизненную школу со всѣми разнообразіями ея проявленій, самъ побывалъ въ этихъ ужасныхъ жизненныхъ тискахъ подъ гнетомъ ужасающей бѣдности, непосильныхъ обязательныхъ отношеній къ осиротѣвшему семейству своего предшественника, состоявшему изъ 6 человекъ, которые всѣ почти были старше меня, большихъ семейныхъ непріятностей, постоянныхъ столкновеній съ тѣми изъ прихожанъ, которые привыкли командовать своимъ причтомъ, и разныхъ другихъ невзгодъ, и такъ въ нихъ перевернулся съ боку на бокъ, что ни одного моего дѣйствія, ни одного блага начинанія не осталось неперетолкованнымъ, неочерненнымъ, непересужденнымъ и необезславленнымъ. Объ этомъ ужасномъ времени жизни своей въ первые два года пастырскаго служенія и теперь еще я не могу вспомнить равнодушно: что ни день, то была новая скорбь, что ни шагъ впередъ, то преграда къ свободной дѣятельности. Вотъ она мудрость-то житейская гдѣ нужна! Долго ли было тутъ споткнуться, впасть въ апатію ко всему, сбиться съ пути и погибнуть? Стоило бы только разъ прикусать съ горя того зелья, которымъ многіе заливаютъ свое горе, и тогда конецъ всему! .Стоило разъ попасть подъ судъ или слѣдствіе и тогда палъ бы безъ надежды подняться и встать! Благодареніе Богу за то, что Онъ спасъ меня отъ мысли попробовать зеленого зелья или какого-нибудь другаго напитка; благодареніе нашему милостивому отцу, Преосвященнѣйшему Владыкѣ за то, что онъ дозволилъ мнѣ бросить наслѣдственный моей жены домъ и ея родныхъ и безъ оглядки бѣжать на квартиру, а потомъ не утвердилъ постановленія кон-

систеріи объ поштрафованіи меня ни за что, ни про что по одной только неосповательной жалобѣ на меня, когда я, узнавши объ опредѣленіи консисторіи, взялъ на себя отчаянную храбрость протестовать противъ него и подать Владыкѣ докладную записку. Благодаря только этимъ двумъ обстоятельствамъ я спасся отъ паденія. Но многіе изъ моихъ бывшихъ друзей и товарищей, не столь твердые и храбрые, какъ я, попавши въ эти жизненные тиски, со-всѣмъ въ нихъ изломались и нравственно и физически, пали и сгибли, особенно послѣ того, какъ попали подъ слѣдствіе и побывали „подъ началомъ“ или только штра-фомъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже и въ вѣчность отошли, убитые невзгодами своей жизни, а другіе хотя и здравствуютъ, но уже безвозвратно попали на путь отсталости, приниженности, апатіи ко всему и безотраднaго сущест-вования изодня въ день ради куска насущнаго хлѣба.

Воскресенской ц., въ г. Бѣлевѣ, свящ. Михаилъ Бурцевъ

СОВРЕМЕННЫЕ РУССКІЕ СЕКТАНТЫ(*).

О другихъ опытахъ собесѣдованія православныхъ мис-сіонеровъ съ раскольниками начетчиками, столь же не-удачныхъ, какъ и въ Павловскомъ посадѣ, сообщаютъ въ „Рус. Вѣдом.“ (№ 139) въ корреспонденціи изъ Гуслиць. Въ средѣ гуслицкихъ старообрядцевъ, говорится здѣсь, есть не мало начитанныхъ людей, отличающихся богослов-скими познаніями, приобрѣтенными преимущественно изъ старопечатной церковной литературы, съ помощью кото-рой старообрядческіе апологеты выступаютъ въ защиту своихъ религіозныхъ убѣжденій. Время отъ времени въ Гуслицы заглядываютъ православные миссіонеры, пріѣз-жающіе сюда для собесѣдованія съ старообрядцами. Преж-де часто посѣщали Гуслицы о. Павелъ прусскій и о. Ви-ноградовъ (изъ Москвы); но въ послѣднее время они со-

(*), Окончаніе. — См. № 20.

рѣшѣмъ перестали заглядывать сюда, убѣдившись, что проповѣдь ихъ не приноситъ плодовъ въ средѣ закоренѣлаго здѣшняго старообрядчества, тщательно оберегаемаго отъ вліянія „ніконіанскихъ новшествъ“ раскольничьими пастырями Петромъ, Козьмою и другими.“

Итакъ что не выгодно для пропаганды раскола, то еще не останавливаетъ энергіи расколоучителей; но поражаемые на диспутахъ однажды, они назначаютъ новые диспуты въ тайной надеждѣ опровергнуть православныхъ и распространить свое ученіе между ними; а что не выгодно для православныхъ собесѣдниковъ, то обращается не въ отрицательную, но въ положительную выгоду для старообрядческихъ начетчиковъ. Отъ того и выходитъ, что хотя несостоятельность раскола доказана была уже не одну тысячу разъ, тѣмъ не менѣе пока онъ держится упорствомъ его сторонниковъ, приходится то и дѣло сводить съ вимъ счеты. Правда, что въ настоящее время гуслицкіе старообрядческіе начетки заняты разрѣшеніемъ вопроса о законномъ происхожденіи австрійской іерархіи, но и при отрицательномъ рѣшеніи этого вопроса нужно ожидать не того, что расколъ долженъ разрушиться самъ собою, какъ думаетъ корреспондентъ изъ Гуслиць, но того, что авторитетъ теперешнихъ старообрядческихъ іерарховъ, и безъ того слабый въ средѣ, имъ подчиненной, еще болѣе ослабѣетъ и поповщина скорѣе обратится въ безпоповщину, чѣмъ въ православіе.

Не говоря о противоканоническомъ существованіи всей теперешней старообрядческой іерархіи, несостоятельность ее доказывается уже взаимною непримиримою враждою ее членовъ, ненавистію и отчасти распущенностію. Факты на лицо.

Въ „Голосѣ“ (№ 210) пишутъ изъ Москвы, что между первѣйшими старообрядческими іерархами, Антоніемъ и Пафнутіемъ казанскимъ, давно уже существовала вражда, длившаяся съ того самаго времени, какъ появилось въ свѣтъ знаменитое окружное посланіе, произведшее расколъ въ старообрядческомъ мірѣ. Выступивъ тогда съ своимъ грознымъ обличительнымъ словомъ противъ ложнаго направленія Антонія, Пафнутій и въ послѣдствіи не переставалъ порицать темную, сомнительную дѣятельность москов-

скаго старообрядческаго попа и его ближайшаго совѣтника, вязниковскаго книжника А. В. Швецова. Эти полуграмотные старообрядческіе руководители, захвативъ въ свои руки бразды центральнаго старообрядческаго управленія, „духовнаго совѣта“ въ Москвѣ, старались лишь распространять раскольническую пропаганду для того, чтобы приобрести большее число послѣдователей, нисколько не заботясь объ умственномъ просвѣщеніи древле-православной паствы. По порученію Антонія, Швецовъ восписывалъ въ провинціальныя захолустья длинныя брошюры, въ которыхъ доказывалъ „спасительность“ тѣхъ раскольническихъ убѣжденій, которыя болѣе благомыслящими изъ современныхъ старообрядцевъ признаны вполне бессмысленными и ложными. Но темная старообрядческая среда безусловно шрировала кривосказательнымъ рѣчамъ Швецова, какъ исходящимъ изъ устъ Антонія. Всѣмъ этимъ недоволенъ былъ Пафнуцій. Онъ неоднократно являлся въ Москву, и въ засѣданіяхъ духовнаго совѣта уличалъ Антонія и Швецова въ ихъ бессмысли и лукавыхъ мудрованіяхъ, но на это мало обращалось вниманія. Антоній, безконтрольно распоряжаясь общими дѣлами старообрядческаго духовнаго управленія, сталъ наконецъ вмѣшиваться въ дѣла казанской старообрядческой епархіи, находящейся непосредственно въ вѣдѣніи Пафнуція и самовольно разрѣшать священнослужителей, запрещенныхъ Пафнуціемъ за различные проступки. Пафнуцій не могъ болѣе выносить злоупотребленій Антовія и, явившись въ Москву, предъ лицемъ всего старообрядческаго собора, уличалъ Антовія въ его незаконныхъ поступкахъ и заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя управление казанскою старообрядческою епархіей. Въ настоящее время онъ проживаетъ на покоѣ въ приволжскомъ городѣ Хвалынскѣ; управленіе же его епархіей поручено старообрядческимъ соборомъ саратовскому лжеепископу Амвросію, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ въ важнѣйшихъ случаяхъ обращался за совѣтами къ Пафнуцію, какъ опытному пастырю.

Не лучше окружниковъ идутъ дѣла и у противоокружниковъ и не менѣе доказываютъ несостоятельность всей теперешней раскольнической іерархіи, въ чемъ болѣе и болѣе убѣждаются при своихъ разглагольствіяхъ не одни

старообрядческіе богословы, но и присутствующіе при нихъ старообрядцы.

Въ „Русскихъ Вѣдом.“ (№ 151) описуется, предполагаемый въ Гуслицахъ старообрядческой противоокружнической соборъ, для обсуждения поступковъ керженскаго раскольническаго іерарха Іосифа не состоится. На совѣщаніяхъ противоокружниковъ, происходившихъ по этому поводу въ Гуслицахъ и Орѣховъ-Зуевъ послѣдователи Іосифа пришли къ убѣжденію, что обнаруживать зучиненный ихъ керженскимъ пастыремъ скандалъ и дѣлать его публичнымъ достояніемъ не слѣдуетъ, по той причинѣ, что это произвело бы новый расколъ въ расколѣ. Больше ревностные послѣдователи „древлеправославія“ порѣшили оставить Іосифа, какъ лишеннаго, по ихъ мнѣнію, благодати и примкнули къ его сотруднику Макарію. Къ крайнему прискорбію противоокружниковъ, и этотъ пастырь оказывается неблагонадежнымъ. Дознано, что онъ имѣетъ какую то переписку съ главнымъ окружническимъ архіереемъ Антоніемъ, отъ котораго не рѣдко являюся къ Макарію послы. Слухи о томъ, что Макарій намѣревается перейти къ окружникамъ, подтверждаются. Дѣло въ томъ, что между Іосифомъ и Макаріемъ недавно возникали изъ за чего то пререканія, и Іосифъ, снабдившій два года назадъ Макарія епископствомъ, счелъ себя въ правѣ объявить ему свое архіерейское „запрещеніе.“ Макарій отвѣчалъ ему тѣмъ же. Съ канонической точки зрѣнія, какъ утверждаютъ гуслицкіе старообрядческіе начетчики, ни тотъ, ни другой не въ правѣ этого дѣлать. Между тѣмъ распря противоокружническихъ пастырей приняла весьма острый характеръ. Макарій уличаетъ Іосифа въ такихъ прегрѣшеніяхъ, отъ которыхъ наиболее должны воздерживаться духовныя особы, тѣмъ болѣе пасущія „древлеправославное“ стадо.

Древніе авгуры не могли безъ смѣха встрѣчаться другъ съ другомъ, убѣжденные, что, обманывая другихъ ложными мистеріями, они не обманывали, по крайней мѣрѣ, самихъ себя. Напротивъ лживые архипастыри раскола, не сознавая свои лжи, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, не смѣются, а только ссорятся. Не трудно рѣшить, кто изъ древнихъ и новыхъ своего рода авгуровъ лучше другаго. На

сторонѣ лжепастырей австрійскаго священства не стоитъ ни право каноническое, ни умственное, ни нравственное. Такихъ правъ не признаютъ за ними и подчиненные имъ клирики, мнимые священники, которые только тому и научаются отъ своихъ лжеархипастырей, чтобы враждовать другъ съ другомъ.

Объ о. Агаѳоникѣ въ Павловскомъ посадѣ извѣстно („Рус. Вѣд.“ № 144), что онъ, не смотря на свое нетрезвое поведеніе, вовсе не думаетъ вразумляться объявленнымъ ему запрещеніемъ, продолжаетъ по прежнему священнослуженіе и справляетъ своимъ прихожанамъ различныя духовныя требы. О раскольническомъ же попѣ Петрѣ, живущемъ въ деревнѣ Титовой, въ богородскомъ уѣздѣ, тоже извѣстно (тамъ же № 145), что онъ получивши поповскій санъ болѣе 20 лѣтъ отъ Антонія I и поповствуя столько лѣтъ, безъ всякихъ церемоній, объявилъ Антонія, нѣсколько времени назадъ, еретикомъ и послѣдователемъ „ніконіанства.“ Такое смѣлое провозглашеніе Петра было отвѣтомъ на послѣдовавшее отъ Антонія запрещеніе Петру за какой то проступокъ. Съ этого времени Петръ пересталъ повиноваться Антонию I-му, примкнулъ къ противокружническому епископу Антонию II; съ этимъ послѣднимъ у него возникли крупныя пререканія, копчившіяся лишь со смертію Антонія II. Такъ какъ прихожане Петра считали Антонія II своимъ верховнымъ пастыремъ и за смертію его послѣдовали за его преемникомъ Іосифомъ, то и Петръ волею—неволею долженъ былъ подчиниться керженскому раскольническому іерарху. Но вскорѣ у Петра возникла распря съ Іосифомъ. Послѣдній вздумалъ подвергнуть упрямаго попа каноническимъ взысканіямъ, на что Петръ отвѣчалъ, что владыка (самъ) не имѣетъ права, и продолжаетъ священнодѣйствовать, какъ прежде. Такое ослушаніе Петра вызвало сильное негодованіе въ средѣ его прихожанъ, изъ коихъ многіе его оставили и обращаются за требами къ сосѣднему попу Козьмѣ, обитающему въ деревнѣ Завольной. Въ настоящее время попъ Петръ пустился въ фабричныя дѣла и вступилъ въ конкуренцію съ мѣстными фабрикантами и кустарниками. Такой образъ его дѣйствій весьма не нравится титовскимъ раскольникамъ и попу

Петру грозить окончательное извержение изъ поповскаго сана (ктожь его разжалуетъ? не прихожане ли?) Такъ какъ онъ не признаеть надъ собою никакой власти, то разумѣется. и на архіерейскій приказъ не обратитъ никакого вниманія, какъ онъ и всегда поступалъ въ теченіе своего многолѣтняго поповства.

Если поць Петръ ни во что ставить запрещенія прямого начальника, кто бы онъ ни былъ, то можно напередъ предвидѣть, что своему брату попу онъ ни въ чемъ не уступитъ. Такъ дѣйствительно и было. По извѣстіямъ „Рус. Вѣд.“ (№ 172), въ гуслицкой противокружнической епархіи въ настоящее время происходятъ беспорядки, виновниками которыхъ являются противокружническіе попы Козьма и Петръ, самовольно завладѣвшіе приходомъ Оомы, бывшаго намѣстника Антонія II, изъ за чего между ними происходитъ сильная вражда. Последователи ихъ, не видя конца пререканіямъ пастырей соперниковъ, не однократно посылали письменныя жалобы Иосифу и Макарію, но они до сихъ поръ не вникали въ разсмотрѣніе этого дѣла. Козьма развѣзжаетъ по приходу Петра, а послѣдній священнодѣйствуетъ въ районѣ своего соперника, совершая различныя требы, при чемъ оба они постоянно клеветуютъ одинъ на другаго. Пререканіямъ ихъ не видится конца. Такіе беспорядки объясняютъ крайнюю распущенностію, господствующею въ ихъ іерархіи. Старааясь о привлеченіи возможно большаго числа последователей, помянутые раскольничьи пастыри дошли наконецъ до того, что стали обзывать одинъ другаго еретиками и совращать въ свою сторону прихожанъ. Если одинъ изъ нихъ не совершаетъ брака по какимъ нибудь каноническимъ соображеніямъ, то другой ввнчаетъ безъ всякаго разбора. Козьма постоянно завѣзжаетъ въ приходъ Петра и толкуеть прихожанамъ послѣдняго, что о. Петръ устранень отъ священнодѣйствія; пользуясь довѣрчивостію населенія, Козьма совершаетъ въ приходъ Петра различныя требы, собирая за нихъ приличный гонорарь. Въ настоящее время пастырей соперниковъ вызываетъ къ себѣ на Керженецъ Иосифъ, до котораго дошли жалобы. Съ одинаковою вѣроятностію можно сказать, что онъ подвергнетъ ихъ строгому взысканію за различныя чинимыя ими безобразія и что они не обратятъ на то ни малѣйшаго вниманія.

Нельзя полагать, чтобы помянутые лжепастыри своею враждою составляли исключеніе въ средѣ подобныхъ себѣ пастырей. Напротивъ такихъ исключеній найдется между ними не мало (Совр. Изв. № 196). Но для краткости мы не упоминаемъ объ нихъ. И за такими-то слѣпыми вождями слѣпыхъ идутъ все овцы, не имѣющія истинныхъ пастырей, иной разъ и протестуютъ противъ нихъ, а все же идутъ.

Въ корреспонденціи изъ Гуслиць (Рус. Вѣд. № 194), правда, есть замѣтка, что въ Гуслицахъ, благодаря земскимъ школамъ, мало по малу вытѣсняющимъ самородныя старообрядческія школы, „современное старообрядчество уже не такъ чуждается „никоніанскихъ новшествъ“, а въ средѣ болѣе благомыслящихъ старообрядцевъ не рѣдко слышатся разсужденія о примиреніи раскола съ церковію, чему много опять способствовала современная школа.“ Жаль только, что въ Гуслицахъ школъ-то земскихъ очень мало, а благомыслящихъ старообрядцевъ еще меньше и потому, вѣроятно, ихъ разсужденія такъ и останутся одними разсужденіями.

Представленные нами факты изъ іерархіи сектантовъ поповцевъ служатъ отрицаніемъ законности ихъ священства, а потому доказательствомъ несостоятельности и лживости его. Вышіе члены австрійскаго священства не признаютъ правъ законности въ равныхъ себѣ, а потому и враждуютъ съ ними, считая себя правѣе ихъ, низшіе не признаютъ правъ законности въ вышнихъ себя, считая ихъ равными себѣ, чѣмъ и сближаются съ безпоповцами, не признающими священства. Безпоповцы напротивъ имѣютъ у себя наставниковъ, которые, какъ „дѣдушка Тарасъ“ (Рус. Вѣд. № 140), въ праздничные дни совершаютъ службу въ молельнѣ и жизнь свою проводятъ въ исполненіи различныхъ духовныхъ требъ своимъ послѣдователямъ, крещенія, исповѣди и т. п., слѣд. косвенно признаютъ необходимость въ законномъ священствѣ, хотя не имѣютъ его, чѣмъ и сближаются съ поповцами.

Выходитъ, что объ секты—поповщина и безпоповщина, такъ сказать, „правы только чужою не правдою и не правы сами собою.“

Прот. Г. Пановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Октября 1.—Въ праздникъ Покрова пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной праздничный молебенъ. На литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Спасопреображенской ц. І. П. Бѣловодскій.

— 7.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ, а по окончаніи оной молебенъ по случаю празднованія рожденія Ихъ Император. Высочества благовѣр. Государя велик. князя Михаила Михайловича (вм. 4 ч.) и благовѣр. Государыни вел. княгини Маріи Александровны Герцогини Единбургской (вм. 5 ч.).

— 14.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ, а по окончаніи оной молебенъ, по случаю празднованія тезоименитства Его Император. Высочества благовѣр. Государя вел. князя Бориса Владимировича (вм. 12 ч.) и рожденія Его Император. Высочества благовѣр. Государя вел. князя Михаила Николаевича (вм. 13 ч.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) О подпискѣ на 1880 годъ на большой литературно-политическій и художественный журналъ

„Иллюстрированный Міръ“

единственный дешевый большой иллюстрированный журналъ въ Россіи. 2-й годъ.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, новости изъ наукъ и жизни, популярно-научныя статьи, каррикатуры, шахматы, задачи, и пр. и пр. Къ каждому номеру прилагаются отдѣльно:

Новѣйшія парижскія моды—въ годъ 24 №№.

Эти модныя приложенія, ни въ чемъ не уступающія

спеціально-моднымъ журналамъ, заключаютъ въ себѣ рисунки модъ, подробныя описанія къ нимъ и обстоятельную модную хронику.

Всѣ подписчики, когда бы не подписались, получаютъ въ теченіе года:

Двадцать художественныхъ премій

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній; эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ съ тономъ, составятъ къ концу года богатый альбомъ. Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала разсылается *главная большая премія*:

„Россійскій Императорскій домъ,“

Эта роскошная картина представляетъ группу прекрасно выполненныхъ портретовъ всѣхъ особъ нынѣ царствующей фамиліи. Величина картины въ длину 1 арш. 1/2 вершка, и въ ширину 12 вершковъ. Картина отпечатана на толстой слоновой бумагѣ, съ фономъ, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 5 руб., съ пер. 6 руб. (Желающіе получить главную премію въ сохранномъ видѣ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль).

Подписная *цѣна* на журналъ съ правомъ безплатнаго полученія 24 номеровъ новѣйшихъ парижскихъ модъ, 12 ежемѣсячныхъ художественныхъ премій, Главной преміи „Россійскій Императорскій домъ“: на годъ: безъ доставки 4 (четыре) руб., съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 5 (пять) руб. За границу во всѣ страны свѣта 7 (семь) руб.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Фонтанкѣ, д. № 103 (близъ Измайловскаго моста), а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и заграницею книгопродавцевъ.

2) „Православное Обзорніе“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обзорніе, учено-литературный журналъ богословской науки и филозофіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проловѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается: въ *Москвѣ* у редактора журнала, священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обзорнія*, въ *Москвѣ*.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Цѣна *Православнаго Обзорнія* за 1875, 1876, 1877 и 1878 годъ остается прежняя, т. е. 7 руб. съ перес. за годъ.

Въ редакціи можно получать:

1) *Указатель къ Православному Обзорнію* за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна *Указателя* 50 к. съ перес.

2) *Псалтырь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго. Москва, 1878 года. Цѣна 50 коп.

Редакторъ-издатель П. Преображенскій.

3) Годъ третій, 1880 г.

Открыта подписка на

„СВѢТЬ и ТѢНИ“	„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“
еженедѣльный художественный журналъ съ карриками.	еженедѣльный политическій и литературный журналъ.

Въ будущемъ 1880 году, журналы „Свѣтъ и Тѣни“ и „Мірской Толкъ“, будутъ выходить, также какъ и въ на-

стоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшениями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ, первый исключительно преслѣдуя вопросы чисто-художественные, второй — политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія, составляя какъ бы одно цѣлое и обнимая, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, политики, литературы, наукъ и искусства, въ состояніи замѣнить собой, для лицъ не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету, и журналъ спеціально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ карикатурный и юмористическій, и, наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала „Свѣтъ и Тѣни“ войдетъ: 1) Сто страницъ больш. формата каррикатуръ, иллюминированныхъ красками. 2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ. 3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько томовъ, отдѣльныхъ картинъ. 4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ, по заказу редакціи, эскизовъ академика К. А. Трутовскаго. 5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ, и 6) бесплатная годовая премія — большая, исполненная за границей, олеографія.

Въ журналѣ „Свѣтъ и Тѣни“ примутъ участіе извѣстные русскіе художники: Гг. С. И. Грибковъ, Б. Н. Маковский, Н. В. Невревъ, В. Г. Перовъ, В. Д. Полѣновъ, Е. И. Рачковъ, Е. И. Рѣпинъ, К. А. Трутовскій, О. И. Ясновскій и др.; декораторъ Импер. театровъ К. О. Вальцъ, и художники-каррикатуристы — Н. А. Богдановъ, И. М. Васильевъ, С. В. Любовниковъ, М. М. Самойловъ, Федоровъ и многіе другіе.

Примѣчаніе 1-е. Цѣна каждого альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 руб., а годовой премія, также какъ и въ настоящемъ году — 5 руб.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг. — олеографій „На медвѣжьей охотѣ“ — и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ два р., вмѣсто трехъ — за первую, и четыре, вмѣсто пяти — за вторую.

Журналь „Мірской Толкъ“ (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣеть предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—общественной жизни, московскій, театральнѣй и музыкальнѣй; 7) обзорнѣе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій листокъ.

Кромѣ того, журналь „Мірской Толкъ“ съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ бесплатно, какъ приложеніе, 12 книгъ, (по книгѣ въ мѣсяць, отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) избранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Въ текстѣ самаго журнала „Мірской Толкъ“ будутъ напечатаны, между прочимъ: новая комедія В. Балуцкаго, „Родственники“, увѣнчанная преміею Краковской академіи; историческая трагедія „Дженъ Шоръ“ Н. Байрона; нѣсколько отрывковъ изъ пьесы „Король забавляется“ (Le roi s’amuse) Виктора Гюго, въ стихотворномъ переводѣ Н. Л. Пушкирева; историческій романъ Г. С—ова „Старой стѣры хранители“ и т. д. Помѣщены будутъ, конечно, по мѣрѣ выхода ихъ, и новыя произведенія знаменитыхъ романистовъ Запада: Золя, Гонкура, Шнильгагена, Ауербаха, Ришпена, Генри Удъ и друг.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ съ доставкою и пересылкой 12 р.

— полгода — — — 7 р.

Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не позднѣе 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на полученіе годовой преміи не пользуются.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ журналовъ „Мірской Толкъ“ и „Свѣтъ и

Тѣни“ (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линій, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

Съ 10 октября настоящаго года, для большаго удобства гг. подписчиковъ, при главной конторѣ журналовъ „Мірской Толкѣ“ и „Свѣтъ и Тѣни“ открытъ книжный и картинный магазинъ, съ приѣмомъ объявленій и подписки и на всѣ другія русскія періодическія изданія, а при редакціи имѣется собственная типографія и хромолитографія. Всѣ заказы и требованія гг. иногородныхъ, какъ книжнымъ магазиномъ, такъ и типографіей, исполняются немедленно и аккуратно. Гг. подписчики на „Мірской Толкѣ“ и „Свѣтъ и Тѣни“, при выпискѣ изъ магазина книгъ и картинъ, или заказовъ типографскихъ и литографскихъ работъ, за пересылку ничего не платятъ, а при помѣщеніи въ текстъ названныхъ журналовъ какихъ либо публикацій пользуются уступкою 20%.

Редакторъ-издатель Н. Л. Пушкаревъ.

4) Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1880 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1880 году, двадцать первомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

1) Труды, относящіеся къ изученію св. писанія. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несоглас-

ныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда, обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета, и письма его же. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1880 г. по прѣлному будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 коп., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы, продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1866, 1869 и 1870 годы продаются въ редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. — Цѣна Душеп. Чтенія за 1872, 1873, 1874 и 1875 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1876, 1877, 1878 и 1879 годы по 3 руб. 50 коп, съ перес. по 4 руб.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ кварталѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василя Нечаева, также у книгопродавцевъ: Оерапонтова и Соловьева.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ прот. Василій Нечаевъ.

При редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются
отдѣльно изданныя ею сочиненія:

1. *Христіанскіе уроки. Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. *Сборникъ для назидательнаго чтенія. Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3. *Публичныя чтенія о вечернѣ. Прот. В. Нечаева.* Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

4. *Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

5. *Толкованіе на литургію (2 е изданіе). Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

6. *Очерки христіанской жизни. Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7. *Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Епископа Иоанна.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

8. *Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

9. *Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.* 10 к., съ перес. 15 к.

10. *Святый Владиміръ равноапостольный.* 10 к., съ перес. 15 к., 11) *Жизнь св. Григорія Богослова.* 20 к., съ перес. 25 к., 12) *Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 по 1869),* 20 к., съ перес. 30 к.

5) Объявленіе въ 1880 году еженедѣльной политической и литературной газеты

„Востокъ.“

(Безъ предварительной цензуры).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ

и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ „Востокъ“ имѣетъ въ

Европскайской и Азіатской Турціи, Австро-Венгрии, Гре-

цїи, Персїи, Египтѣ, Сициліи, Кавказѣ, Туркестанѣ, Средней Азіи, Афганістанѣ, Индіи, Китаѣ, Японіи, Филиппинахъ, Гавайскихъ о-вахъ, Самоуа, Тонга, Соломоновыхъ о-вахъ, Новой Зеландіи, Австраліи, Южной Африкѣ, Аргентинѣ, Бразиліи, Чили, Перу, Эквадорѣ, Колумбіи, Венесуэлѣ, Гватемалѣ, Гондурасѣ, Сальвадорѣ, Никарагуѣ, Коста-Рикѣ, Пуэрто-Рикѣ, Кубѣ, Гаити, Доминиканской Республ. и др. мѣстахъ.

ціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Востокъ. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной биллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

Цѣна газеты въ годъ, съ доставкою и пересылкою 8 р., за полгода 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи гав. „Востокъ“, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря.

6) Объ изданіи журнала

„Странникъ“

въ 1880 г.

Съ 1880 г. духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ вступаетъ въ третье десятилѣтіе своего существованія. Редакція имѣетъ въ виду любителямъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія доставить полезное для ума и сердца чтеніе. Съ этою цѣлію въ составъ журнала „Странникъ“ входятъ: 1) статьи почти по всѣмъ отраслямъ богословскаго званія, изложенныя популярно и доступно для всякаго образованнаго читателя, 2) статьи назидательныя, какъ-то: слова и поученія, произносимыя съ церковной кафедры и руководящія христіанина къ душевному спасенію, — воспоминанія о лицахъ достопамятныхъ по своимъ заслугамъ для православной церкви или по своей духовно-нравственной жизни, — описанія путешествій къ святымъ мѣстамъ, — поучительные рассказы и повѣсти, — случаи изъ современной жизни, свидѣтельствующіе о благодатномъ дѣйствіи промысла Божія. Сверхъ того редакція слѣдитъ за ходомъ духовной литературы, дѣлая своевременные отзывы о книгахъ интересныхъ для любителей религіознаго чтенія, и принимаетъ участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время занимаютъ не только духовенство, но и ту часть русскаго общества, которая искренне желаетъ видѣть въ пастыряхъ церкви вліятельныхъ руководителей русскаго православнаго народа къ истинѣ и добру.

Условія подписки прежнія: за 12 выпусковъ (до 10 листовъ каждый) безъ доставки и пересылки — четыре рубля, съ доставкою же въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — *пять* руб., за границу шесть руб.

Иногородные благоволятъ адресовать свои заявленія о подпискѣ исключительно *въ редакцію* духовнаго журнала „Странникъ“ въ С.-Петербургъ (Шпалерная, д. 50, кв. 29). Петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Тузова (бывшемъ Кораблева и Сирькова, большая Садовая д. Коровина, 12), также и у другихъ книгопродавцевъ, Московскіе же у книгопродавца А. Н. Терапонтава въ Москвѣ. На погрома подписка не принимается.

Для пріобрѣтшихъ (въ слѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ: 1) духовно-учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и 2) помѣщеннаго въ „Систематическомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы“), изданія „Странника“ прежней редакціи, по уменьшенной цѣнѣ, и настоящая редакція предлагаетъ уступку: за два года „Странника“ (1877 и 1878) — семь рублей, за три года (1877, 1878 и 1879) — одиннадцать рублей, а сововупно съ слѣдующимъ 1880 — пятнадцать р. съ пересылкою. Отдѣльно же 1877 г. три р., а 1878 и 1879 — по пяти руб. каждый, съ пересылкою. Уступка эта обязательна только въ теченіи наступаю 1879 и слѣдующаго 1880 года.

Редакторъ прот. В. Протопоповъ.

7) Напечатана новая книга по церковному Богослуженію **Церковный уставъ въ таблицахъ, заключающій въ себѣ весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіи времени года (вторымъ изданіемъ), въ трехъ частяхъ).**

Въ 1-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей мѣсячною, въ періодъ отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея.

Во 2-й части показывается порядок служения по октоиху съ минеей и постною тріодио въ періодъ—отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Св. Пасхи.

Въ 3-й части показывается порядокъ служения по шестидневной тріоди съ минеей мѣсячною въ періодъ—отъ недѣли Св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

Составляя уставъ въ таблицахъ, я имѣлъ въ виду доставить болѣе наглядное и ясное руководство для исполненія порядка службы церковной. Въ православной Греко-Россійской церкви главное руководство для совершенія служения церковнаго есть—Типиконъ. Но въ немъ есть во многихъ мѣстахъ недомолвки о такихъ священныхъ дѣйствіяхъ, совершеніе которыхъ признано совершать въ нашей церкви, на примѣръ: порядка выноса плащаницы, унесенія ея, порядка принесенія Св. Даровъ на преедосвященной литургіи и др.

Въ семъ уставѣ въ таблицахъ обращено особенное вниманіе на порядокъ совершенія совмѣстныхъ службъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи сей уставъ предоставитъ также не мало услуги, въ особенности о 2-й и 3-й части его. Такъ, на примѣръ: наступаетъ недѣля мытаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ уставѣ семь глава на сію недѣлю и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ службъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикону, ни въ марковскыя главы, ни къ главамъ минеей мѣсячною, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и при томъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года.

Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а Марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

Цѣна 1 рубль 10 коп. серебромъ съ пересылкою, выписывающіе же одинъ экземпляръ платятъ за пересылку 20 коп. При книгѣ прилагается обзорніе всего устава на одномъ листѣ, за которое желающіе платятъ 10 коп. особо. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Продается у автора, къ которому покупатели съ требованіемъ могутъ адресовать такъ: на станцію „Боголюбово“ Московско-Нижегородской дороги, села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому; а съ денежной корреспонденціей: въ губ. г. Владимірѣ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

Священникъ Аркадій Неаполитанскій.

8) Прейсъ-курантъ

издѣліямъ товарищества метахромотипіи Ракочій, Сидорскій и К^о.

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20.

Размѣръ иконъ въ вершкахъ.	Наименованіе изобра- женій.	Цена безъ пересылки.					
		На деревѣ или цинкѣ.		На холстѣ.			
		золотой фонъ.	простой фонъ.	золотой фонъ.	простой фонъ.		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
12 — 10	Иконописные лицевые святцы, по оригиналамъ академ. Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Синодомъ, полный экземпляръ:						
	въ 12 иконъ на годъ (мѣсячныя) —	90	70	70	48		
6 — 5	въ 48 — — (недѣльныя)	84	60	60	36		
12 — 10	Общій образъ дванадцатыхъ праздниковъ —	14	10	9	5 50		
7 — 6	Отдѣльныя иконы дванадцатыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введеніе въ храмъ, Благовѣщеніе, Рожд. Христова, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ въ Иерусалимъ, Вознесеніе, Троица Новаго Завета, Троица Стараго Завета, Успеніе пресв. Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня—каждая икона по	3 50	2 75	2 75	2 —		
3 1/4 — 2 1/2	Тоже—каждая икона по	1 —	—	85	—	85	—

8	7	Воскресеніе Христово	4	3	3	2 50
7	6	Тоже	3 50	2 75	2 75	2 —
7	6	Покровъ Пресвятыя Бого- родицы	3 50	2 75	2 75	2 —
12	10	Нерукотворенный Спаси- тель, что въ домикъ Пет- ра I въ С.-Петербур.	7	6	6	5 50
7	6	Тоже	3 —	2 50	2 50	2 —
3 1/2	3	Тоже	1 —	— 75	— 75	— 50
9	5 1/2	Моленіе о чашѣ (съ Бруна)	4 —	3 —	— 50	— —
6	5	Господь Вседержитель	3 —	2 50	2 —	2 —
4	3	Тоже	1 25	— 65	1 75	— 50
3	2 1/2	Тоже	1 —	— 50	— —	— 35
—	—	Спаситель съ Гвидорени	1 —	— 50	— 75	— 35
4	3	Спаситель благословляющій дѣтей	1 25	— 65	1 —	— 50
9	8	Казанская Б. М., что въ Казанскомъ соборѣ въ С.- Петербурѣ	5 50	4 75	4 75	4 25
7	6	Тоже	3 —	2 50	2 50	2 —
3 1/2	3	Тоже	1 —	— 75	— 75	— 50
3	2 1/2	Казанская Божія Матерь	1 —	— 50	— 75	— 35
6	5	Касперовская Б. М., что въ Одессѣ	2 50	— —	2 —	— —
6	5	Иверская Б. М., что въ Москвѣ	2 50	— —	2 —	— —
3 1/2	2 1/2	Тоже	1 —	— 50	75	40
6	5	Вѣщія Матерь	3 —	2 50	2 50	2 —
4	3	Тоже	1 25	— 65	1 —	— 50
7	6	Б. М. Скоровослушница	3 —	2 50	2 50	2 —
7	6	Б. М. Почаевская, копія съ чудотворнаго обр.	3 —	2 50	2 50	2 —
4	3	Б. М. Скорбящая	1 25	— 65	1 —	— 50
3	2 1/2	Тоже съ Дольчи	1 —	— 50	— 75	— 35
4	3	Б. М. Умиленіе	— —	— —	— —	— —
—	—	— Отрада или утѣ- шеніе	— —	— —	— —	— —
—	—	Б. М. Достойно Есть	— —	— —	— —	— —
—	—	— Смоленская	1 25	— 65	1 —	— 50
—	—	— Утоли моя печал.	— —	— —	— —	— —
—	—	— Троиручица	— —	— —	— —	— —
—	—	— Донская	— —	— —	— —	— —
—	—	— Ченстоховская	— —	— —	— —	— —
4 1/2	3	Б. М. Тихвинская (копія съ чудотвор. образа)	1 50	— 75	1 25	— 60
6	5	Николай чудотворецъ съ предстоящими	3 —	2 50	2 50	2 —
4	3	Тоже безъ предстоящихъ	1 25	— 65	1 —	— 50
6	5	Николай Барградскій	— —	— —	— —	1 50
6	5	— Колпинскій	— —	— —	— —	1 50
3	2 1/2	Тоже	75	— 50	— 50	— 35
7	6	Св. Александръ Невскій	3 —	2 50	2 50	2 —

6	—	5	Св. Юліанъ еп. Кено- манійскій — —	2 50	1 50	1 50	1
6	—	4	— Василій Великій — —	}			
4	—	3	— Князь Владимиръ — —				
			— Сергій Радонежскій — —				
			— Зосимъ и Савватій — —				
			— Власій и Вукла — —				
			— В. М. Пантелеймонъ — —				
			— Пророкъ Ілія — —				
			— Софія, Вѣра, Надеж- да и Любовь — —				
			— В. М. Варвара и Архангелъ Михаилъ — —				
			— В. М. Екатерина — —				
			— Ангелъ Хранитель — —				
			— Серафимъ, затворникъ Саровской пустыни — —				
7	—	6	Авоонскіе Святые — —	}			
7	—	6	Въ память спасенія дра- гоцѣнной жизни Госу- даря Императора 4-го апрѣля — —				
			Въ память спасенія дра- гоцѣнной жизни Госу- даря Императора 25 мая — —				
3	—	2	Кирилль и Меводій — —)	}			
3	—	2	Св. Трифонъ — —)				
2 1/2	—	1 1/2	Петръ и Павелъ, св. Ни- колай, Косма и Демьянъ, Флоръ и Лавръ, Параскева, Устьки главы Іоанна Пред- течи, Василій, Григорій и Іоаннъ Зл., Благовѣщеніе, Рождество пр Богородицы, Крещеніе, Обрѣзаніе, Пре- ображеніе, Усленіе, Тих- винская Б. Матерь, Зна- менье Б. М., каждая ико- на по — —	40	—	—	25
			Апостоль Іоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ — —	}			
			Б. М. Вѣльницкая — —				
			Св. Георгій на конѣ — —	4	3	3	2
			Тайная вечера — —	}			
			Распятіе І. Х. — —				
			Священ. изображеніе „Алек- сандръ Невскій“ въ память важнѣйшихъ событій въ цар- ствованіе Государя Импе- ратора (освобожденіе кре- стьянъ и славянъ); для на- родныхъ школъ, на бумагѣ 1 р., на деревѣ 2 р. 50 к.				

К а р т и н ы

Священной исторіи Ветхаго и новаго завѣта, издаваемая товариществомъ метахромотипіи Ракочій, Сидорскій и К^о, удостоенныя посвященія Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны и одобренныя учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимаютъ собою всю священную исторію ветхаго и новаго завѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Объ этихъ картинахъ учебный комитетъ въ журнальномъ постановленіи, отъ 8 октября, за № 176, выразилъ слѣдующее: „Издаваемая заведеніемъ метахромотипіи картины вполнѣ заслуживаютъ одобренія и поощренія, такъ какъ по красотѣ отдѣлки, размѣру картинъ, правильности рисунка и выразительности фигуръ — не оставляютъ желать чего либо лучшаго; поэтому учебный комитетъ находитъ весьма полезнымъ преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ по закону Божию — рекомендовать это изданіе во всѣ учебныя, какъ духовнаго, такъ гражданскаго и военнаго ведомствъ.“

Размѣръ каждой картины 9 — 13 вершковъ безъ полей.

Цѣна полной коллекціи въ 50 картинъ.

Раскрашенныя акварелью	26 р.	} въ тонахъ	
1 разряда на слоновой бумагѣ	16 —		
2 — — бѣлой —	12 —		
3 — — — полубѣлой —	7 —	50 к. черныя	
На толстой пацѣ съ	} дорожке	}	
металлическими коль-			10 —
цами — — — —			20 —
Тоже покрытыхъ ла-	} на	}	
комъ — — — —			3 —
12 картинъ изъ дванадес-	3 —	} съ	
тыхъ праздниковъ, въ тонахъ	7 —		
— раскрашенныхъ акварелью	7 —	текстомъ	

На пересылку по почтовому положенію прилагается за 12 ф. при выпискѣ полной коллекціи картинъ и за 3 фунта при выпискѣ дванадесятихъ праздниковъ.

Тѣже самыя картины, изданія И. П. Сидорскаго, исправленныя и дополненныя, согласно указаніямъ учебныхъ и ученаго комитетовъ, размѣрами 10—15 дюйм. на толстой александрійской бумагѣ.

Цѣна полной коллекціи съ дванадесятьми праздниками въ 50 картинъ.

На плотной александрійской бумагѣ	}	На пересылку прилагается за 9 ф. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 25 ф. при выпискѣ картинъ на папкѣ.
въ цвѣтныхъ тонахъ — — 7—		
— раскрашенныхъ акварелью 13 —		
Наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами — на 5 р. дороже		
Тоже покрытыхъ лакомъ на 8— —		
12 картинъ дванадесятихъ праздниковъ 10—15 д. безъ полей, сдѣланныхъ маслянными красками на толстой бумагѣ — 3—		на перес. за 3 ф.

Тѣже самыя картины, размѣрами 4—5 вершковъ, на толстой бумагѣ за экземпляръ (въ 48 картинъ)—3 р. съ пересылкою—3 р. 50 к. Для вышесказанныхъ картинъ составлено руководство, въ 3 частяхъ, для гг. законоучителей. Цѣна за три части—1 р. 10 к., съ перес.—1 руб. 35 коп.

Иконы, поименованныя въ преисъ-курантѣ, заготавливаются живописными по условленной цѣнѣ.

Всѣ иконы, размѣръ которыхъ въ настоящемъ преисъ-курантѣ показанъ 4—3 вершка, 6—5 вершковъ, безъ увеличенія изображенія—могутъ быть сдѣланы на доскахъ размѣровъ на 1 вершокъ болѣе въ длину и ширину, при чемъ цѣна на каждую, такимъ образомъ, увеличенную икону увеличится при золотомъ фонѣ на 40 к. и при простомъ фонѣ на 25 коп.

Пересылка иконъ и другихъ произведеній заведенія метахромотипіи, а также и укупорка принимается конторою на счетъ заказчика; при выпискѣ же на 100 рублей и болѣе въ одинъ разъ, укупорка и доставка на станцію желѣзной дороги въ С.-Петербургъ контора принимаетъ на свой счетъ. Всѣ полнаго экземпляра святцевъ на доскахъ около 3-хъ пуд.; на холстѣ—7 ф.; всѣ доски размѣра 10—12 верш. 6 ф.; 7—6 верш. 3 ф.; 4—6 верш. 1½ ф.; 3—4 верш. ½ ф. По невозможности въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ напередъ опредѣлить съ точностію стоимость пересылки окончательный расчетъ за нее можетъ быть дѣлаемъ по исполненіи заказа.

Кромѣ предметовъ, означенныхъ въ преисъ-курантѣ, товарищество принимаетъ заказы на изготовленіе, въ большомъ количествѣ, точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ, а также на:

Иконостасы постоянные и походные	отъ	—	250 р.
Одежды на престоль, аналои и пр.	отъ	—	18 —
Живописные мѣстные образа	отъ	—	20 —
Полныя священническія облаченія	отъ	—	50 —
Запрестольные кресты и выносные образа	отъ	—	25 —
Плащаницы съ бортами выносныя	отъ	—	35 —
Напрестольная плащаница разм. 1 арш.	отъ	—	10 —
Двѣ хоругви съ крестами и бахрамой	отъ	—	35 —

И на всѣ вообще церковныя принадлежности и литографскія работы.

Одежды на престоль, аналои и др., а также хоругви, изготовляемыя заведеніемъ метахромотипіи, отличаются особенно своею красотою и прочностію. Запыленные могутъ быть смываемы теплой водой и принимаютъ свой первоначальный цвѣтъ.

Картины свящ. исторіи можно получать исключительно въ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, домъ № 20, въ заведеніи метахромотипіи.

Лицъ, обращающихся въ заведеніе съ письменными вопросами, просятъ прилагать почтовую марку на отвѣтъ.

9) О книгахъ, продающихся въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей.

1) Исторія Русскаго Провѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. Заведеевъ. 1879 г. (Подробное объявленіе объ этой книгѣ см. въ 9 №-рѣ Т. Е. В. 1879 г.). Цѣна съ перес. 1 р.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завета Н. А. Изданіе 2-е 1877 г. Одобрена Св. Синодомъ и министерствомъ народн. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщ. и для народныхъ школъ. Цѣна 45 к. (при выпискѣ 10 экзempl. уступается 20%, при выпискѣ 20 экз. 40%, — 30 экз. 60%, — 40 экз. 80% и такъ далѣе). Эта книга также продается въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣева, въ Тулѣ. (Въ январѣ 1880 г. выйдетъ 3-е изданіе этой книги съ приложеніемъ начальныхъ молитвъ. Цѣна таже).

3) Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, изданныя подъ редакціей преподавателя владимірской семинаріи Василія Розанова. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г. (Подробное объявленіе см. въ 7 №—рѣ Тул. Еп. Вѣд. 1879 г.). Цѣна безъ пересылки (въ самой редакціи Тул. Е. Вѣд.) 90 коп., а съ пересылкой 1 руб.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Николая Смирнова, преподавателя пензенской семинаріи. Пенза. 1877 г. Цѣна безъ пересылки 50 к., а съ пересылкой 55 к.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, 794 стран. (Отдѣльные оттиски изъ Тул. Епар. Вѣд. 1864 г.). Цѣна безъ пересылки 30 к., а съ пересылкой 40 к. Эта книга продается, кромѣ редакціи Тул. Еп. Вѣд., въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣева, въ Тулѣ.

6) Сѣятель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп. При требованіи трехъ экземпляровъ и болѣе пересылка даромъ.

Всѣ вышбозначенныя книги можно также покупать въ книжномъ магазинѣ П. И. Протасова, бывшемъ Аносова, въ Тулѣ.

7) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями

ми епархіальныхъ начальствъ. Москва. 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

8) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. 3-е изданіе, исправленное. Москва 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

9) Руководственные для духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г. Москва. 1879 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 25 коп.

Примѣчаніе. Всѣ книги, при требованіи на сумму не менѣе четырехъ рублей по цѣнѣ, назначенной безъ пересылки, высылаются по этой цѣнѣ безъ платы за пересылку.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Октября 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ